№ 3. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

15 Января. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

Армянская деревня. ФОТ. Ш.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Аанаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Врацівнъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мцинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папаянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна: На 12 мѣс.—8 р. „ 6 „ —5 „ На 3 мѣс.—3 р. „ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера—25 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. **ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 3. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Москва, 15-го января 1917 г.

Въ отвѣтѣ союзниковъ на ноту президента Соединенныхъ Штатовъ Вильсона мы находимъ мѣста, которыя опредѣленно относятся къ Арменіи и ея будущему.

Тамъ, гдѣ говорится о цѣляхъ войны, нота содержитъ слѣдующія слова: «... возвращеніе провинцій или территорій, отторгнутыхъ у союзниковъ силой, вопреки волѣ населенія, освобожденіе итальянцевъ и румынъ, чеховъ и словаковъ отъ иностраннаго владычества, освобожденіе народовъ, находящихся подъ кровожаднымъ игомъ Турціи, вытѣсненіе изъ Европы Оттоманской имперіи, совершенно чуждой для западной цивилизаціи».

Фраза объ «освобожденіи народовъ, находящихся подъ кровожаднымъ игомъ Турціи», должна быть сопоставлена съ другой, находящейся нѣсколько выше: «Нужно ли напоминать объ ужасахъ, сопровождавшихъ вторженіе въ Бельгію и Сербію, объ ужасномъ режимѣ, установленномъ въ захваченныхъ странахъ, объ избіеніи сотенъ тысячъ беззащитныхъ армянъ, о проявленномъ варварствѣ въ отношеніи населенія Сербіи» etc.

«Беззащитные армяне», подвергнувшіеся избіеніямъ въ Турціи, конечно, принадлежатъ къ числу тѣхъ народовъ, «освобожденіе» которыхъ изъ-подъ «кровожаднаго ига» Турціи державы Согласія считаютъ одной изъ цѣлей войны.

Въ первой изъ цитированныхъ фразъ очень отчетливо выражена та доктрина, которую еще въ началѣ войны формулировалъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ идеологовъ точки зрѣнія державъ Согласія, тогдашній англійскій премьеръ Асквитъ. Эта докрина—борьба за права малыхъ народностей. Германскіе дипломаты и германскіе ученые съ самаго

начала заняли позицію, ярко враждебную этой доктринѣ. Словомъ и дѣломъ германскіе политики и германскіе воины ежедневно съ свирѣпой послѣдовательностью громоздили доказательства своего очень опредѣленнаго отношенія къ правамъ этихъ «малыхъ народовъ». Бельгійцы, сербы, чехи, армяне несутъ на своемъ живомъ тѣлѣ кровавые слѣды этого отношенія. Особенно армяне, съ которыми Турція расправилась по старому рецепту Пауля Рорбаха, подновленнаго молодыми лейтенантами запаса изъ учениковъ пресловутаго генерала Бернгарди.

И если теперь державы Согласія еще разъ подчеркиваютъ въ противоположность нѣмецкой политической доктринѣ, попирающей права національностей, свою точку зрѣнія, требующую признанія правъ малыхъ народовъ,—сами «малые народы», конечно, встрѣтятъ эту декларацію съ величайшимъ удовлетвореніемъ.

Еще далеко до конгресса, который долженъ окончательно установить и дать практическое признаніе доктринѣ о правахъ малыхъ народовъ. Нуженъ былъ документъ, на который можно было бы опираться въ заключительный періодъ войны, до конгресса. Въ отвѣтѣ союзныхъ державъ мы теперь имѣемъ такой документъ.

Армянскій народъ, не избалованный обѣщаніями, будетъ особенно радъ встрѣтить слова объ «освобожденіи» въ документѣ такой высокой авторитетности. Въ этихъ словахъ нѣтъ той опредѣленности, которую хотѣлось бы видѣть. Но дипломатическіе акты не любятъ опредѣленныхъ заявленій.

Будемъ пока удовлетворены тѣмъ, что отвѣтъ союзниковъ совершенно опредѣленно обѣщаетъ «освобожденіе» народамъ, живущимъ на турецкой территоріи, въ томъ числѣ слѣдовательно и армянамъ и будемъ надѣяться, что къ моменту конгресса это «освобожденіе» изъ понятія общаго превратится въ понятіе политическое и приметъ тотъ обликъ, какого желаетъ армянскій народъ: обликъ автономіи Турецкой Арменіи.

Кризисъ политики младотурокъ и „неотуранизмъ“.

Въ моихъ статьяхъ о турецкой «Бѣлой книгѣ» (перепечатанныхъ «Армянскимъ Вѣстникомъ»), анализируя теоретическую часть исчерпывающихъ офиціальныхъ изъявленій младотурецкаго правительства по вопросу объ отношеніи Турціи къ армянамъ въ прошломъ и настоящемъ, я указывалъ, насколько цѣнны изъявленія заправилъ Турціи для характеристики кризиса младотурецкой политики вообще.

Энверъ и Талаатъ, ссылаясь на «исконный сепаратизмъ» армянъ, въ своей гордынѣ якобы всегда мечтавшихъ о разрушеніи Оттоманской имперіи, стремились оправдать политику искорененія армянскаго народа, характеризуя ее какъ естественное проявленіе со стороны Турціи инстинкта государственнаго самосохраненія.

И въ поискахъ за аргументами въ пользу права физически уничтожить цѣлый народъ, младотурки не разъ обращаются въ «Бѣлой книгѣ» къ историческимъ традиціямъ во внутренней турецкой политикѣ, основнымъ опредѣляющимъ моментомъ которой всегда было отношеніе турецкаго правительства къ христіанскимъ народностямъ, входящимъ въ составъ Оттоманской имперіи.

И не разъ нынѣшніе заправилы Турціи подчеркиваютъ внутреннее сродство стараго режима съ новымъ въ вопросѣ объ отношеніи къ различнымъ національностямъ, въ частности къ армянамъ, не умѣвшимъ оцѣнить «доброты» и «доброжелательности» Абдулъ-Гамида.

Эти заявленія Энвера и Талаата съ достаточной ясностью теоретически освѣщаютъ ихъ собственную политику, за которую совѣсть цивилизованныхъ народовъ призоветъ ихъ къ суду, когда утихнетъ кровавая гроза.

Шумно выступившіе на историческую сцену младотурки даже не сдѣлали серьезной попытки устранить камень преткновенія на пути къ возрожденію Турціи—политику въ отношеніи къ христіанскому элементу,—вскорѣ воспринявъ на дѣлѣ основные принципы стараго режима, а на словахъ придерживаясь еще нѣкоторыхъ изъ провозглашенныхъ ими вначалѣ лозунговъ.

Отказъ младотурокъ отъ радикальной перемѣны политики въ отношеніи къ христіанскимъ народностямъ, съ политическими организаціями которыхъ ими были до революціи заключены даже формальныя соглашенія, слѣдуетъ считать началомъ кризиса младотурецкой политики.

И новое національно-политическое теченіе въ Турціи, называемое нѣкоторыми «неотуранизмомъ», является однимъ изъ фазисовъ этого кризиса.

Естественно, для уясненія реальнаго значенія и причинъ возникновенія «неотуранизма», необходимо прослѣдить всѣ этапы въ развитіи младотурецкаго кризиса, приведшаго Энвера, Талаата и присныхъ ихъ къ рѣшенію истребить цѣлый народъ, по волѣ злой судьбы дольше многихъ другихъ томящійся въ плѣну у турецкой тираніи.

Я позволю себѣ привести здѣсь мнѣніе по этому вопросу армянскаго публициста г. Л. Назарьянца, находившагося въ 1910 году въ Салоникахъ, гдѣ въ то время засѣдалъ историческій конгрессъ младотурокъ, и сумѣвшаго добыть принятыя на закрытыхъ засѣданіяхъ конгресса резолюціи, которыя имъ были въ свое время опубликованы въ «Рѣчи» и въ константинопольской армянской газетѣ «Азатамартъ».

—Раздѣляя въ общемъ вашъ взглядъ на характеръ преобладающаго въ настоящее время въ Турціи политическаго настроенія, я долженъ все же оговориться, что терминъ, избранный, нѣкоторыми для означенія упомянутаго явленія въ турецкой

политической жизни, не совсѣмъ удачный. Ниже вы сами убѣдитесь въ этомъ.

Началомъ явнаго отказа младотурокъ отъ провозглашенныхъ ими политическихъ лозунговъ и уклона ихъ политики въ сторону стараго режима, по-моему, слѣдуетъ считать ихъ пресловутый конгрессъ, состоявшійся въ Салоникахъ въ 1910 году.

Конгрессъ этотъ, открытія котораго мы ожидали съ нетерпѣніемъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, разочаровалъ насъ съ самаго начала, такъ какъ всѣмъ, интересовавшимся его работами, было заявлено, что засѣданія будутъ происходить при закрытыхъ дверяхъ, но комитетъ будетъ изо дня въ день выпускать бюллетени о ходѣ работъ. Однако, бюллетени не могли дать никакого представленія о конгрессѣ, такъ какъ въ нихъ упоминалось лишь, сколько делегатовъ присутствовало на данномъ засѣданіи, и кто былъ предсѣдателемъ. Но наибольшее разочарованіе ожидало насъ по окончаніи конгресса. Турки увѣряли, что ими не было принято никакихъ рѣшеній, кромѣ тѣхъ, о которыхъ было упомянуто въ обширномъ докладѣ предсѣдателя иттихатской фракціи Халилъ-бея, прочитанномъ имъ предъ многолюдной аудиторіей въ день закрытія конгресса.

Тѣмъ не менѣе, въ тотъ же день прошелъ слухъ, что конгрессомъ былъ принятъ цѣлый рядъ важныхъ рѣшеній, которыя должны были храниться въ строгой тайнѣ. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней мнѣ попалъ въ руки перечень вопросовъ, дебатировавшихся на засѣданіи конгресса, и вынесенныя по нимъ резолюціи.

— Конгрессъ, какъ я вамъ сказалъ, возбуждалъ большой интересъ, такъ какъ предполагалось, что на немъ младотурки оформятъ свою программу и вложатъ конкретное содержаніе въ тѣ ея пункты, которые были намѣчены лишь общими штрихами до революціи и въ первые мѣсяцы новаго режима; тѣмъ болѣе, что младотурки имѣли за собой опытъ болѣе чѣмъ двухлѣтняго правленія и имѣли такимъ образомъ возможность подвести реальный фундаментъ подъ свои теоретическія положенія.

— Тутъ я хочу сдѣлать нѣкоторое отступленіе и въ краткихъ словахъ коснуться исторіи возникновенія самой партіи Иттихатъ, ея отношеній къ различнымъ національно-революціоннымъ организаціямъ до революціи и формальныхъ обязательствъ, принятыхъ ею на себя наканунѣ революціи. Такимъ образомъ станетъ болѣе понятнымъ историческій смыслъ упомянутыхъ резолюцій.

Извѣстно, что при старомъ режимѣ партіи существовали въ Турціи только среди христіанскихъ народовъ. Имъ однимъ приходилось многіе десятки лѣтъ выносить на своихъ плечахъ непосильное бремя борьбы противъ ужасовъ гамидовскаго деспотизма. Ни о какой совмѣстной дѣятельности съ турками или съ другими магометанскими элементами не могло быть и рѣчи, такъ какъ у нихъ не было ни одной организованной группы, съ которой можно бы было войти въ сношенія. Лишь въ концѣ минувшаго столѣтія одна вслѣдъ за другой возникли двѣ чисто турецкія организаціи: «Иттихатъ ве теракки», подъ руководительствомъ Ахмедъ-Риза-бея, и «Ахраръ», во главѣ которой сталъ принцъ Сабахеддинъ. Ахмедъ Риза-бей долгое время старался завязать сношенія съ заграничными организаціями революціонно-политическихъ партій христіанскихъ народностей въ Турціи, въ частности съ армянской партіей «Дашнакцутюнъ», представлявшей еще тогда наиболѣе организованную и реальную силу.

Однако, партіи эти рѣшительно отмежевались отъ турецкой организаціи, такъ какъ не питали къ ней довѣрія. Для этого у нихъ были весьма основательныя причины. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Ахмедъ Риза и бѣжалъ за границу, ставъ такимъ образомъ съ точки зрѣнія турецкаго правительства революціонеромъ, тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ проведшій всю свою жизнь въ атмосферѣ нетерпимости, неправды и насилій и воспитанный на традиціяхъ господства мусульманскаго элемента надъ другими, онъ былъ проникнутъ еще многими предразсудками. Такъ, онъ постоянно утверждалъ, что несчастье Турціи лишь въ личномъ режимѣ Абдулъ Гамида, съ измѣненіемъ котораго все въ Турціи пойдетъ какъ по маслу. Понятно, что съ подобными взглядами не могли примириться организаціи, политическія программы которыхъ требовали коренного измѣненія общей системы правленія. На это обстоятельство не разъ указывали Ахмеду Ризѣ названныя партіи, совѣтуя ему стать на путь искренняго конституціонализма и активныхъ методовъ борьбы. Но Ахмедъ Риза оставался непреклоннымъ въ своихъ «убѣжденіяхъ», продолжая быть въ легальной оппозиціи его величеству. Другой причиной воздержанія армянскихъ и македонскихъ организацій отъ переговоровъ служилъ личный составъ турецкой организаціи. Какъ извѣстно, при Гамидѣ бѣженство за границу одно время обратилось въ очень выгодную авантюру. Видя, что Абдулъ Гамидъ предлагаетъ большія суммы и высокіе посты дѣйствительно недовольнымъ его режимомъ и скрывшимся за границу, многіе изъ впавшихъ въ немилость или просто потерявшихъ мѣсто чиновниковъ стали уѣзжать за границу и вступать въ ряды первыхъ, чтобы тѣмъ самымъ обратить на себя милостивое вниманіе падишаха. Понятно, что партіи, съ которыми хотѣлъ работать Ахмедъ Риза, должны были потребовать удаленія изъ рядовъ его организаціи этихъ странныхъ революціонеровъ.

Болѣе успѣшны были переговоры, которые велъ съ этими партіями Сабахеддинъ. Человѣкъ съ европейскимъ образованіемъ, съ широкими взглядами, Сабахеддинъ естественно не могъ повторить ошибокъ Ахмеда Ризы. Въ своей программѣ онъ выставилъ требованіе децентрализаціи и широкой мѣстной автономіи для народностей, населяющихъ Оттоманскую имперію. Благодаря, съ одной стороны, выступленію на политической аренѣ принца Сабахеддина, а съ другой—постояннымъ неудачамъ, постигшимъ попытки Ахмеда Ризы, этотъ послѣдній, въ концѣ-концовъ, долженъ былъ пойти на уступки, послѣ чего стали возможными переговоры съ армянскими, македонскими и другими партіями относительно совмѣстной дѣятельности для достиженія общей цѣли.

Результатомъ этихъ переговоровъ были два конгресса всѣхъ оппозиціонныхъ партій. Первый изъ нихъ имѣлъ мѣсто въ Швейцаріи, а второй въ Парижѣ, въ концѣ 1907 года. На швейцарскомъ кон-

грессѣ были намѣчены основныя положенія общей дѣятельности и стремленія этихъ партій, нашедшія опредѣленную формулировку на парижскомъ конгрессѣ.

Главными изъ этихъ положеній являлись:

Сверженіе Абдулъ Гамида и установленіе конституціоннаго режима и

Широкая мѣстная автономія для всѣхъ народностей, населяющихъ Оттоманскую имперію.

Послѣ военной революціи 1908 года, приведшей младотурокъ въ Константинополь и вручившей имъ власть Ахмедъ Риза и его сторонники тотъ же часъ забыли о первомъ изъ своихъ обѣщаній. Они оставили Абдулъ Гамида на престолѣ, мотивируя это тѣмъ, что ядовитый зубъ у него уже вырванъ и что онъ отнынѣ будетъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ конституціонной партіи, между тѣмъ, какъ сверженіе его вызвало бы извѣстное потрясеніе, что не могло не отразиться на судьбѣ молодой конституціи. «Однако,—говорили они,—въ остальномъ мы строго придерживаемся рѣшеній парижскаго конгресса. Конституція—альфа и омега нашего политическаго credo. А автономныя начала въ провинціяхъ будутъ осуществлены, лишь только мы устранимъ наиболѣе вопіющія неправды стараго режима и созовемъ парламентъ»...

Такъ говорили они въ первые дни конституціи, такъ говорили они черезъ 9 мѣсяцевъ, когда имъ уже волей-неволей пришлось свергнуть Абдулъ Гамида за его попытку произвести государственный переворотъ, такъ говорили они и послѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и тѣмъ не менѣе они не сумѣли ни ликвидировать, ни создать что-либо. И они, должно быть, продолжали бы говорить и до сихъ поръ, если бы не нагрянула общеевропейская война, куда они тоже сдуру сунулись...

И если вначалѣ имъ все же вѣрили и соглашались съ ними въ томъ, что ликвидація гамидовскаго абсолютизма была дѣломъ, требовавшимъ напряженія всѣхъ силъ малочисленныхъ адептовъ новаго политическаго міровоззрѣнія, и что съ другими общими вопросами можно еще погодить, то вскорѣ мнѣніе болѣе зрѣлыхъ національныхъ элементовъ, выражаемое ихъ политическими партіями, круто повернулось противъ комитета «Единеніе и Прогрессъ», сосредоточившемъ въ своихъ рукахъ всю власть и безпомощно перепѣвавшемъ старые гамидовскіе мотивы.

Имѣя все это въ виду, многіе затрудняются объяснить тотъ фактъ, что нѣкоторыя партіи продолжали еще работать съ Иттихатомъ, а армянская партія Дашнакцутюнъ вошла даже съ нимъ въ извѣстное соглашеніе.

Обстоятельство это станетъ намъ, однако, понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе условія турецкой дѣйствительности. Какъ извѣстно, даже послѣ конституціи въ Турціи не возникло ни партій, ни какихъ-либо другихъ общественно-политическихъ организацій. Единственной организованной силой былъ все тотъ же Иттихатъ, который вскорѣ совершенно слился съ правительствомъ и взялъ въ свои руки судьбу страны. Такимъ образомъ Дашнакцутюну, самой могущественной партіи въ Турціи, или нужно было отказаться отъ всякой легальной работы и вновь войти въ подполье, или же, скрѣпя сердце, согласиться на извѣстную работу съ Иттихатомъ, прекрасно понимая, что это будетъ часто причинять ему горячія обиды и разочарованія. Не надо забывать, что за неимѣніемъ другихъ партій въ Иттихатъ вошли и болѣе или менѣе просвѣщенные и искренно преданные интересамъ страны элементы, черезъ которые Дашнакцутюнъ надѣялся—и иногда успѣвалъ— влiять на заправилъ Турціи. И только этой тактикѣ, а не чему-либо другому, нужно приписать все то, правда, немногое, что сдѣлано въ Турціи послѣ введенія конституціи не только для армянской, но и для другихъ народностей. Укажемъ хотя бы на проведенный въ это время законъ о распространеніи воинской повинности на христіанскіе элементы,законъ о вилайетахъ, о рабочихъ организаціяхъ и др.

Несмотря, однако, на насущную необходимость органической работы, въ концѣ концовъ не выдержалъ и Дашнакцутюнъ, и въ 1913 году партія эта окончательно порвала съ Иттихатомъ.

Весьма интересны мотивы, приведшіе Дашнакцутюнъ къ этому рѣшенію. Такъ, въ резолюціи, опубликованной армянской партіей по поводу разрыва съ Иттихатомъ, между прочимъ, говорится: «въ теченіе пяти лѣтъ конституціоннаго режима комитетъ «Единенія и Прогрессъ», несмотря на торжественное обѣщаніе, не удовлетворилъ самыхъ элементарныхъ требованій армянскаго народа», и далѣе: «комитетъ только формально призналъ принципъ децентрализаціи, а уступки, сдѣланныя арабской націи, въ сущности не что иное, какъ признаніе правъ, которыми уже фактически пользуются арабы», кромѣ того, «уступки эти сдѣланы только мусульманскому элементу, и, слѣдовательно, традиціонная политика турецкаго правительства которая ставитъ въ привилегированное положеніе мусульманъ, остается безъ измѣненія»...

— Мы, можетъ-быть, нѣсколько отдалились отъ темы, но, думаю, не безъ пользы, такъ какъ сказанное проливаетъ свѣтъ на сущность партіи Иттихата и на характеръ ея дѣятельности. Извѣстно, что младотурки при своемъ выступленіи на политическую арену провозгласили принципъ оттоманизма, который долженъ былъ означать равноправіе всѣхъ элементовъ, населяющихъ Турцію, безъ различія національности и религіи.

Въ такомъ смыслѣ это было уступкой, которою они хотѣли связать съ собою всѣ партіи, но въ сущности это понятіе было выдвинуто съ тонкимъ разсчетомъ на то, что такимъ образомъ будутъ затушеваны національно-политическія особенности другихъ народностей. Вѣдь «османли» (оттоманъ) есть синонимъ турка. Въ этомъ спасительномъ лозунгѣ оттоманизма крылось все лицемѣріе и вся двусмысленность младотурецкой національной политики, которая обнаружилась впослѣдствіи, когда стало ясно, что оттоманизированіе есть не что иное, какъ то же стремленіе къ ассимиляціи, которая совершенно явно преслѣдовалась старымъ режимомъ.

Не только христіане, но и не-турецкіе магометане—арабы, албанцы, сирійцы и даже отчасти курды—разглядѣли подоплеку новой политической теоріи младотурокъ и не поддались ихъ уловкѣ. Не возражая ничего противъ термина «отто-

мирающему дворянству, а послѣднее взамѣнъ брало на себя предстательство передъ сильными міра сего. Дѣятельность правой грузинской группы, выражавшаяся, между прочимъ, въ травлѣ бѣженцевъ, вызывала протесты со стороны другихъ слоевъ грузинскаго общества. И совершенно для постороннихъ неожиданно эта ничтожная до того группа оказалась во время земскаго совѣщанія фактической руководительницей большинства. Она опровергла всякую мысль о соглашеніи представителей всѣхъ народностей, захлебываясь восхищалась земскимъ положеніемъ 90-го года, лягала русское прогрессивное общество и проболталась о 87 ст. Федералисты во всемъ шли у нихъ на поводу и разнились лишь въ аргументаціи. Говорятъ, что поведеніе лидеровъ партіи встрѣтило сильное недовольство среди молодыхъ ея членовъ, однако-жъ, тотъ фактъ, что именно голосованіе федералистовъ придало въ грузинскомъ обществѣ авторитетность рѣшеніямъ большинства, безспоренъ. Руководящіе элементы партіи, боявшіеся потерять популярность и заслужить упреки въ непатріотичности, малодушно отреклись въ рѣшительную минуту отъ всего своего «демократизма». Въ результатѣ получилось такое положеніе вещей, что многіе армяне стали разсуждать, что пусть лучше совсѣмъ не будетъ пока земства, чѣмъ то, которое намъ пріуготовили. Между тѣмъ именно армяне стремились всегда къ скорѣйшему введенію земства въ Закавказьѣ. Достаточно назвать тутъ піонера земской идеи на Кавказѣ кн. Г. М. Туманова. Вмѣстѣ съ тѣмъ грузинское дворянство удѣляло очень мало вниманія земской реформѣ и если ухватилось сейчасъ за нее, то, сдѣлавъ тщательный прогнозъ социально-политическихъ отношеній въ нашемъ краѣ. Оскудѣваетъ дворянское землевладѣніе, паралельно замѣчается усиленный ростъ коопераціи въ грузинской деревнѣ. Вліяніе социалъ-демократіи огромно. Представительство въ Гос. Думѣ въ рукахъ этой партіи; представительство на мѣстѣ переходитъ въ руки внѣпартійнаго союза грузинскихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій. Значеніе дворянства, какъ господствующаго класса, падаетъ все ниже и ниже и краевая власть въ иныхъ случаяхъ (при гр. Воронцовѣ-Дашковѣ) находитъ возможнымъ съ нимъ, какъ съ первымъ сословіемъ, не считаться. Уязвленное дворянство стремится организоваться, крѣпнутъ реакціонные въ немъ элементы, которые и цѣпляются за положеніе 90 года. какъ наиболѣе отвѣчающее ихъ интересамъ.

За ними охотно идутъ беки и агалары, которые, благодаря куріальной системѣ и крупному цензу, получаютъ значеніе и силу первенствующаго сословія.

Насъ не удивляетъ, что мѣстная бюрократія поддержала домогательства землевладѣльческаго класса. Тутъ, очевидно, проводится въ жизнь старый принципъ: «divide et impera». Чѣмъ сильнѣе будетъ рознь между классами, чѣмъ болѣе будетъ осложняться она національными отношеніями, тѣмъ менѣе вниманія будетъ удѣляться населеніемъ Кавказа общимъ политическимъ вопросамъ, тѣмъ болѣе силы и вѣса пріобрѣтетъ междунаціональная администрація. Долгъ независимой прессы указать, что тутъ нарушенъ принципъ равенства всѣхъ національностей, провозглашенный по его пріѣздѣ Августѣйшимъ Намѣстникомъ. Вновь воскрешаются времена турецкаго и персидскаго владычества въ армяно-татарскихъ губерніяхъ и армянинъ-крестьянинъ подчиняется невѣжественному беку, въ грузинскихъ губерніяхъ лишается голоса демократія.

Не только тѣ, кому дороги интересы неимущихъ классовъ, но и всѣ искренне желающіе устраненія національной розни на Кавказѣ, должны отнестись отрицательно къ выработанному законопроекту.

Желанія армянъ, являющихся въ данномъ случаѣ, въ національномъ отношеніи, потерпѣвшими (о социальной справедливости мы ужъ и не говоримъ), просты и законны: чтобы участіе ихъ въ земскомъ самоуправленіи отвѣчало ихъ числу. Достигнуто это можетъ быть уничтоженіемъ курій, введеніемъ низкаго ценза и замѣной уѣзднаго земства районнымъ или участковымъ. Только такое земство явилось бы залогомъ мирнаго, культурнаго и экономическаго преуспѣянія края.

Эльтэ.

Къ вопросу объ армянскомъ книгоиздательствѣ.

Мы утомились.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Мшака», г. Г. Левоніанъ затронулъ одинъ изъ больныхъ и неотложныхъ вопросовъ, касающихся нашей безотрадной жизни. Снова указывается на необходимость изданія произведеній армянскихъ авторовъ.

Въ цивилизованныхъ странахъ подобныя указанія сейчасъ же приводились бы въ исполненіе, между тѣмъ какъ у насъ необходимо, чтобы печать десятки лѣтъ занималась этимъ вопросомъ, вызывала цѣлый споръ, воодушевляла, призывала къ выявленію національнаго самолюбія, отмѣчала достоинства и цѣнности армянскаго народа, а подъ конецъ бранила армянъ-милліонеровъ. Мало того: нужно, чтобы шла полемика насчетъ формата книгъ, насчетъ буквъ, бумаги, насчетъ того, кому—автору какихъ партійныхъ взглядовъ—дать первенство. И такъ безъ конца идетъ еще споръ по многимъ второстепеннымъ вопросамъ, которые, помимо того, что парализуютъ силы и откладываютъ дѣло, еще не приносятъ дѣлу никакой пользы.

Осязательныхъ результатовъ, настоящаго дѣла не видѣли мы.

Довольно: перестаньте писать статьи, оставьте платоническія вожделѣнія. Мы утомились, читая подобныя статьи. Дайте намъ полныя собранія сочиненій нашихъ классиковъ, піонеровъ нашего Возрожденія, нашихъ беллетристовъ. Мы жаждемъ видѣть ихъ произведенія въ хорошемъ изданіи.

Каждый изъ нашихъ писателей для народа нашего является понятіемъ абстрактнымъ. Мы знакомимся съ ихъ произведеніями по изданнымъ ими отдѣльнымъ книгамъ, которымъ удается увидѣть свѣтъ, Богъ знаетъ, какими трудностями.

Чѣмъ же занято Издательское о—во? Слава Богу, слѣдуетъ возблагодарить его: и оно по време-

намъ приподнимаетъ голову и издаетъ книги. Три года тому назадъ имъ былъ изданъ первый томъ сочиненій С. Назарьяна. Вотъ уже почти 25 лѣтъ истекаетъ со дня смерти Г. Арцруни, однако до сихъ поръ лишь однимъ томомъ его питается та часть интеллигенціи, которая желала бы ближе и глубже знакомиться и изучить этого недюжиннаго человѣка.

Дѣло изданія трудовъ нашихъ авторовъ всегда связывали съ недостаткомъ капитала. Безконечныя жалобы раздавались по этому поводу. Но, по-моему, это—ошибка: деньги есть, деньги всегда можно найти. Нѣтъ только «печальниковъ» этого дѣла, нѣтъ только людей, предпріимчивыхъ, не стремящихся занять одновременно шестнадцать стульевъ, а главное, честныхъ, безкорыстныхъ людей. Достаточно народу убѣдиться въ томъ, что даваемое ими служитъ истинной цѣли всего дѣла,—и онъ съ радостью дастъ. Всегда онъ давалъ, еще дастъ. Да, наконецъ, и Эчміадзинъ сумѣетъ сыграть извѣстную роль, давая на издательское дѣло минимумъ по 5,000 рублей въ годъ.

Говорятъ еще о томъ, что наши книги не расходятся. Но когда? Гдѣ? Когда это было, чтобы армянскій агентъ явился въ деревню со своими образцами и не нашелъ бы покупателей своихъ книгъ? Почему агентъ какого-нибудь Вольфа можетъ пользоваться большимъ успѣхомъ въ армянскихъ селахъ, а армянскій агентъ не сумѣетъ продать книгъ?

Да, наконецъ, что же продать армянскому агенту въ селахъ, чьи изданія?

Ради Бога, перестаньте превозносить достоинства армянскаго народа. Онъ самъ лучше всѣхъ знаетъ, что представляетъ онъ изъ себя: оставьте его въ покоѣ.

Открывайте въ армянскихъ деревняхъ школы, конечно, не по типу уже существующихъ школъ, въ которыхъ учатся шесть лѣтъ, но по окончаніи не умѣютъ ни писать какъ слѣдуетъ, ни читать. Прежде всего, обучайте народъ чтенію. Издавайте для учителей ихъ единственный еженедѣльный журналъ «Норъ дпроцъ» («Новая школа»), доводя его размѣры и содержаніе до уровня настоящаго педагогическаго журнала. Пусть каждый епархіальный начальникъ, утверждая учителей въ ихъ должности, обязуетъ ихъ подпиской на свой еженедѣльный органъ. Пріучайте нашихъ учителей къ чтенію: съ грустью надо замѣтить, что наши учителя—за весьма небольшими исключеніями—не любятъ читать.

Пусть ваши изданія наводнятъ наши деревни, подобно изданіямъ Сытина, который готовится праздновать уже пятидесятилѣтіе своей общеполезной дѣятельности.

Порядочная, образцовая школа и хорошо изданныя армянскія книги,—вотъ чего хочетъ небольшое число армянскихъ читателей отъ армянскихъ общественныхъ дѣятелей. А пока оставьте насъ въ покоѣ, мы устали васъ слушать.

«Мшакъ». Г. Анушіанъ.

Внѣшній видъ армянскихъ книгъ.

Въ связи съ вопросомъ объ армянскомъ книгоиздательствѣ долженъ быть выдвинутъ и такъ или иначе разрѣшенъ рядъ другихъ вопросовъ, какъ-то: вопросъ о способахъ распространенія армянскихъ книгъ, о томъ, на какого рода, какого отдѣла книги слѣдуетъ обращать больше вниманія и др.

Въ группѣ этихъ вопросовъ или, вѣрнѣе, подвопросовъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ и вопросъ относительно внѣшняго вида армянскихъ книгъ. Выясненію этого вопроса посвящена статья М. Матендджана «Форма армянскихъ книгъ», помѣщенная въ «Оризонѣ».

Авторъ вполнѣ правильно замѣчаетъ, что данный—съ перваго взгляда незначительный—вопросъ играетъ немаловажную роль въ любви къ армянскимъ книгамъ и къ армянской литературѣ.

— Вѣдь во всякомъ дѣлѣ,—указываетъ онъ,—удобство и благовидность не признается чѣмъ-то безцѣннымъ. Спрашивается, почему видъ зданій, платьевъ, тѣла и другихъ вообще предметовъ имѣетъ для насъ значеніе и независимо отъ ихъ внутреннихъ свойствъ, а книги, которыя занимаютъ большое мѣсто въ нашей жизни и въ нашихъ комнатахъ, должны въ этомъ отношеніи составлять исключеніе. Да и не составляютъ, конечно. Поэтому-то мы всегда съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ беремъ и читаемъ тѣ книги, которыя поражаютъ насъ еще до нашего знакомства съ ихъ содержаніемъ одной своей внѣшностью.

Разсматривая армянскія книги со стороны ихъ внѣшности, авторъ указываетъ на рядъ практическихъ неудобствъ, вызываемыхъ недостатками формъ и величины армянскихъ книгъ.

— Всякій,—говоритъ онъ,—кому приходилось имѣть большую или маленькую библіотеку, могъ замѣтить, какъ трудно бываетъ расположить армянскія книги вслѣдствіе ихъ весьма разнообразной величины. Невозможно разставить ихъ такъ, чтобы книги однороднаго содержанія стояли близко одна къ другой и въ то же время имѣли бы пріятный видъ, будучи расположены въ извѣстномъ порядкѣ и симметрично.

... Когда вслѣдствіе неодинаковыхъ размѣровъ моихъ книгъ я не бываю въ состояніи ихъ разставить на одной и той же полкѣ, тогда мнѣ приходится класть ихъ безъ всякаго порядка въ ящикъ и этотъ ящикъ поставить гдѣ-нибудь въ углу. Когда же очень нужна бываетъ какая-нибудь изъ тѣхъ книгъ, иду и два—три часа ищу въ пыли, прихожу въ нервное состояніе, пока, наконецъ, не найду ея. И такая исторія повторяется каждый разъ.

Но если даже предположимъ, что у меня много разныхъ полокъ и мнѣ удается какъ-нибудь расположить свои книги,—все равно обнаружатся другія неудобства: вслѣдствіе того, что армянскія книги большей частью тонки и длинны, на ихъ корешкѣ невозможно какъ слѣдуетъ помѣстить имя автора и заглавіе книги. Приходится просить переплетчика сдѣлать ловкія сокращенія. Такихъ непріятностей не случалось бы, если бы эти книги были нѣсколько потолще и покороче.

Эти внѣшніе недостатки армянскихъ книгъ авторъ объясняетъ слѣдующими причинами.

— Подобные дефекты въ формѣ армянскихъ книгъ вытекаютъ отчасти изъ того, что наша жизнь вообще не организована. Далѣе, въ виду бѣдности нашей литературы, издатели и типографіи не имѣютъ

дѣла съ постоянными требованіями, чтобы быть вынужденнымъ выработать общія формы, примѣнять бумагу опредѣленной величины. Наконецъ, наши писатели сами весьма мало вниманія обращаютъ на внѣшность своихъ книгъ. Мало того: разныя сочиненія одного и того же автора зачастую бываютъ и величины разной. Непонятно, почему. Конечно, нерѣдко какая-нибудь книга, представляющая точную перепечатку изъ того или другого журнала, сохраняетъ и форму, размѣръ журнала, чтобы дешево обошлось изданіе. Но у насъ много и такихъ книгъ, неудобный и неуклюжій видъ которыхъ является просто результатомъ небрежности.

При этихъ словахъ невольно вспоминаются тѣ толстые тома,—«Армянскіе писатели»,—которые ежедневно малыши-воспитанники нашихъ школъ, какъ тяжелую ношу, берутъ въ свои худенькія руки и нехотя несутъ изъ дома въ училище и обратно. Среди учащихся есть и такіе, которые, не желая нести ихъ, прямо безъ книгъ идутъ въ школу. Конечно, составители этого учебника могутъ возразить, что вслѣдствіе огромнаго матеріала они не имѣли никакой возможности придать книгѣ другую форму. Однако, мы могли бы увѣрить, что на французскомъ, англійскомъ языкахъ имѣется много подобныхъ учебниковъ, которые составлены болѣе бережно и которые и по размѣрамъ невелики, да и по содержанію гораздо разнообразнѣе и богаче.

Возьмемъ, наконецъ, книгу г. Г. Левоніана «Армянская періодическая печать», поставимъ рядомъ съ ней «Исторію литературы россійскихъ армянъ» г. Л. Манвеліана, а возлѣ послѣдней—«Литературу россійскихъ армянъ» г. Лео. Первая изъ этихъ трехъ книгъ имѣетъ въ длину 7 вершковъ, вторая—5 вершковъ, а третья—4 вершка. Не знаю, какимъ образомъ можно было бы положить одна возлѣ другой эти книги, по своему содержанію относящіяся къ одной и той же группѣ. Я тутъ назвалъ Лео лишь потому, что указанная его книга представляетъ исторію литературы и по своему небольшому формату является прямой противоположностью двумъ первымъ вышеупомянутымъ томамъ.

Но надо сказать, что въ ряду нашихъ писателей болѣе всѣхъ г. Лео заботится о благовидности и привлекательности своихъ книгъ. Его капитальные труды—«Ст. Назарьяна» (въ двухъ томахъ), «Григоръ Арцруни» (въ трехъ томахъ), «Армянское печатное дѣло» (въ двухъ томахъ), «Литература россійскихъ армянъ» и др.—обладаютъ той весьма образцовой внѣшностью, которая свойственна французскимъ книгамъ. Всѣмъ намъ знакома форма французскихъ книгъ, сдѣлавшаяся общей почти для всѣхъ печатаемыхъ въ Парижѣ книгъ, которыя замѣчательны не только тѣмъ, что ихъ легко разставить по полкамъ, но и тѣмъ, что онѣ придаютъ библіотекѣ пріятный видъ и отчасти благодаря именно самой формѣ, читаются съ любовью.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что форма армянскихъ книгъ нуждается въ улучшеніи. Объ этомъ должны думать какъ издатели, такъ и сами авторы. Этотъ вопросъ отнюдь не является празднымъ, неважнымъ, нѣтъ: разрѣшеніе его представляетъ одно изъ условій, благопріятствующихъ любви къ книгамъ.

Изъ пѣсенъ объ Арменіи.

IV *).

Я уношу съ собою въ даль,
Гдѣ солнце, счастье и свобода,—
Несчастной родины печаль
И пѣснь воскресшаго народа.

Она, какъ ласточка весной
Подъ старой кровлею... Съ любовью
Весь день щебечетъ надо мной
А ночью никнетъ къ изголовью.

Ея гнѣздо въ душѣ моей.
Съ лучами первыми денницы
На кличъ ея изъ-за морей
Ко мнѣ летятъ родныя птицы.

И въ отчій край, въ былые дни
Зовутъ тоскующаго сына—
Къ руинамъ царственнымъ Ани
И въ строгій храмъ Эчміадзина.

Вас. Немировичъ-Данченко.

*) Первыя три стихотворенія были напечатаны въ „Русскомъ Словѣ".

ИЗЪ ОНОПРІОСА АНОПЬЯНА.

Скорбь моря.

Въ раздумьи у моря я грустный стоялъ...
Ужъ солнце въ горахъ заходило,
И алый свой блескъ изъ-за выступовъ скалъ
На море бросало уныло.

И плакали волны прощаясь съ зарей,
Цѣлуясь съ лучомъ ея нѣжнымъ.
Вспѣнясь, набѣгали на берегъ крутой
Въ порывѣ глубоко-мятежномъ.

Вылъ вѣтеръ, стеная... Съ дремотой ночной
Угрюмыя тѣни сползали,
И горы у моря, тѣсняся толпой,
Подъ рокотъ валовъ засыпали.

И плакали волны, изъ сердца печаль
Въ тоскѣ изрыгая мятежной,
И черной громадой прорѣзавши даль,
Внималъ имъ утесъ прибрежный...

Л. Майданскій. *)

*) Переводчикъ настоящаго стихотворенія Л. Д. Майданскій былъ звѣрски убитъ въ Симферополѣ во время погрома въ 1905 г.

ИЗЪ ОНОПРІОСА АНОПЬЯНА.

Принцесса-Ландышъ.

Я искалъ тебя среди ландышей,
Очарованный и тоскующій!
Небо сыпало изумрудами,
Травы плакали аметистами!

Даже спрашивалъ я у мѣсяца—
Не видалъ-ли онъ мою лунную.
Но вѣдь мѣсяцы—безотвѣтные,
Но вѣдь мѣсяцы—меланхолики!

Небо сыпало изумрудами,
Травы плакали аметистами,
Но не знала ты зачѣмъ долго такъ
Я искалъ тебя среди ландышей!

Вадимъ Баянъ.

Стихотворенія въ прозѣ.

А. Агароняна.

I.

На озерѣ.

Въ безмолвную звѣздную ночь, когда кипарисы тихо дышали надъ могилами, и прохлада дремала надъ нивами, когда небо величественно погружалось въ сонъ, а озеро, полное страсти, колыхалось въ своихъ берегахъ, одинокая лодка, какъ дремлющій лебедь, тихо покачивалась на волнахъ озера въ безмолвную, звѣздную ночь.

Послѣ опьяняющаго часа пламенной любви и сладострастнаго наслажденія юноша и женщина въ одинокой лодкѣ тихо покачивались на колеблющихся волнахъ, какъ пресытившіеся любовью два голубка, которые больше ужъ не воркуютъ. Женщина, нагнувшись, съ волнами играла рукой, а юноша смотрѣлъ задумчиво въ безмолвную звѣздную ночь.

— Взгляни, мой другъ,—сказала женщина,—звѣзды плаваютъ въ волнахъ и трепещутъ, точно бабочки своими блестящими крылышками, и кажется мнѣ, что ихъ можно поймать, но какъ только руку я къ нимъ протяну, онѣ вдругъ встрепенутся и снова исчезнутъ, а въ рукѣ лишь вода остается.

О, какъ было бъ прелестно поймать яркую звѣздочку въ дремлющемъ озерѣ въ эту чудную, безмолвную звѣздную ночь!

— Въ небѣ и въ озерѣ звѣзды блестятъ для того лишь, красотка, чтобъ глазами своими прекрасными въ тихую ночь ты смотрѣла на нихъ, смотрѣла и грезила вѣчно, какъ грезитъ влюбленный, въ очи дѣвы смотря. Если звѣзды поймаешь, угаснутъ онѣ, и ночь станетъ темнѣе тогда, любовь радости больше не дастъ никому, и жизнь въ тягость лишь будетъ для всѣхъ. О, повѣрь, изъ мечтаній сплетенная жизнь много прекраснѣй, мой другъ, чѣмъ жизнь реальной безцвѣтные дни, и свѣтъ яркой надежды цѣннѣе для насъ, чѣмъ желанья, удовлетворенныя въ безмолвную звѣздную ночь.

Послѣ опьяняющаго часа любви и наслажденія на колыхающихся волнахъ носились они въ молчаніи, глубоко задумавшись, и въ дыханіи ихъ не было больше огня, и во взорахъ ихъ не было страсти. Тайна уставшихъ сердецъ шептала въ объятьяхъ природы загадки свои непонятныя. Попрежнему женщина жаждала звѣздъ, а юноша мрачнымъ взоромъ старался проникнуть въ глубину мрака, и жизнь со своими загадками, которыя рождаются и вновь умираютъ, казалась имъ лодкой, безцѣльно несущейся, колыхаясь на волнахъ, въ безмолвную, звѣздную ночь.

II.

Цвѣтокъ.

На неприступной скалѣ, на вершинѣ горы росъ прекрасный цвѣтокъ, распустившійся и благоухающій. Подъ яркими лучами солнца онъ былъ полонъ красоты и очарованія.

Дѣва младая, увидавъ снизу цвѣтокъ распустившійся и благоухающій, какъ бабочка, стремящійся къ свѣту, побѣжала на гору, гдѣ блестѣлъ яркій цвѣтокъ, полный красоты и очарованія.

Подъемъ былъ тяжелъ. каменистъ, путь безконеченъ, но дѣвичье сердце, какъ цвѣтокъ, распустившееся и благоухающее, стремилось къ прекрасному, и дѣва шла въ гору, гдѣ такъ ярко блестѣлъ цвѣтокъ, полный красоты и благоуханія.

И стояла дѣва на вершинѣ скалы, украсивъ цвѣткомъ свою грудь. Прекрасная и гордая побѣдой смотрѣла она внизъ, на міръ, гдѣ все такъ безцвѣтно, ничтожно и жалко, тогда какъ она обладала цвѣткомъ, полнымъ красоты и благоуханія.

Окровавивъ руки и поранивъ ноги, она достигла. Повиснувъ на скалѣ, дрожащую руку протянула къ цвѣтку, сорвала и съ улыбкой на пышную грудь приколола цвѣтокъ, полный красоты и благоуханія.

И стояла дѣва на вершинѣ скалы, украсивъ цвѣткомъ свою грудь. Прекрасная и гордая побѣдой смотрѣла она внизъ, на міръ, гдѣ все такъ безцвѣтно, ничтожно и жалко, тогда какъ она обладала цвѣткомъ, полнымъ красоты и благоуханія.

Но вдругъ дуновеніе вѣтерка сорвало лепесточки цвѣтка и развѣяло ихъ по пространству, голый стебелекъ сорвала съ груди дѣва, горько заплакавъ, и по цѣлому міру рыданье ея разнеслось. Теперь она такъ же блѣдна, жалка и несчастна, какъ міръ—вѣдь нѣтъ ужъ цвѣтка, полнаго красоты и благоуханія.

Съ разбитымъ сердцемъ дѣва вернулась назадъ выплакать горе на груди у родимой.—Не плачь, дитя,—молвила мать,—слезы твои безполезны,—чѣмъ ярче цвѣтокъ, тѣмъ скорѣе онъ вянетъ, чѣмъ свѣтлѣе надежда, тѣмъ быстрѣй она гаснетъ. Жизнь—это цѣпь свѣтлыхъ мгновеній и черныхъ дней, эту цѣпь вѣчно влачить мы должны. Взгляни на морщины чела моего...

— Мать, мать, посмотри: мои руки въ крови и ноги изранены, а цвѣтокъ тотъ вѣдь былъ такъ прекрасенъ...

— Но, дитя, хоть мгновенье онъ былъ же твоимъ...

Е. Тамамшева.

«Женское дѣло».

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

4-го января.

Безъ перемѣнъ.

5-го января.

Безъ перемѣнъ.

6-го января.

Ничего существеннаго не произошло.

7-го января.

На султанъ-абадскомъ направленіи нашими конными частями 1-го января занятъ Буруджиръ.

Во время послѣднихъ столкновеній съ турками обнаружено, что послѣдніе стрѣляютъ разрывными пулями.

8-го января.

Безъ перемѣнъ.

9 января.

Наступленіе двухъ турецкихъ батальоновъ на наши части, расположенныя восточнѣе Кемаха, было отбито.

10 января.

Отрядъ противника атаковалъ наши части, находившіяся въ районѣ Довлетъ-Абадъ, и занялъ командующія высоты на фронтѣ Казанъ-Шерифъ-Абадъ—горный массивъ Гярмикухъ (сѣверо-восточнѣе Девлетъ-Абада). Наши части отошли на высоту у перевала Доштъ-Абадъ.

На турецкихъ фронтахъ.

Событія, имѣющія непосредственное отношеніе къ Турціи въ данный періодъ времени, рисуютъ намъ картину стратегическаго положенія ея въ далеко не приглядномъ свѣтѣ.

Стремясь, съ одной стороны, добиться положительныхъ результатовъ въ Арменіи и оттѣснить кавказскую армію генерала Юденича къ границѣ, турки принуждены, съ другой стороны, безропотно исполнять указанія германской главной квартиры требующей присылки турецкихъ войскъ на европейскіе театры, гдѣ боевыя операціи текущаго года обѣщаютъ достигнуть наивысшаго своего напряженія и, можетъ быть, будутъ даже рѣшающими въ современной войнѣ.

Въ послѣднихъ бояхъ на фронтѣ рижскихъ позицій, гдѣ наши войска овладѣли сильно укрѣпленными германскими позиціями къ югу отъ Тирульскаго болота и озера Бабитъ, среди плѣнныхъ попадались турки, не говоря о томъ, что части ихъ вкраплены въ австро-германскія арміи, оперирующія въ Галиціи, Буковинѣ и Румыніи.

По свѣдѣніямъ нейтральной прессы, германская главная квартира, озабоченная рѣшеніемъ римской конференціи расширить салоникскую операцію союзной арміи генерала Сарайля, приступила къ усиленію войскъ, дѣйствующихъ на южно-балканскомъ театрѣ, при чемъ окончательно остановилась на томъ, что центръ тяжести операціи будетъ возложенъ, главнымъ образомъ, на болгарскія и турецкія силы.

Кромѣ того, изъ вѣнскихъ газетъ видно, что Турція готовится къ новой операціи союзниковъ, которая, какъ утверждаетъ пресса, была предрѣшена на той же римской конференціи.

Если это такъ, то новая операція противъ Турціи будетъ имѣть, полагаемъ, весьма серьезное значеніе при сложившейся для нея общей обстановкѣ на всѣхъ театрахъ войны.

Надобно замѣтить, что Турція, изъ коей Германія успѣла уже въ періодъ длительной борьбы вытянуть не малое количество силъ и принести ихъ въ жертву ради своего собственнаго благополучія, больше другихъ государствъ германской коалиціи признаетъ тщетность дальнѣйшей борьбы, а потому и больше другихъ склонна къ отколу отъ фатальнаго для нея союза.

Неудачи въ Арменіи, начавшійся серьезный нажимъ англичанъ въ Месопотаміи и на Синайскомъ полуостровѣ, отпаденіе Аравіи и образованіе изъ нея независимаго султаната подъ главенствомъ великаго шерифа Мекки, экономическій кризисъ, переживаемый страной,—все это создаетъ для Турціи тяжелую обстановку, а рѣшеніе германской главной квартиры привлечь возможно большее количество турецкихъ силъ для дѣйствій на европейскихъ фронтахъ еще больше усугубляетъ создавшееся для нея положеніе.

Новый ударъ по Дарданелламъ или созданіе новаго театра на малоазіатскомъ побережьи, или даже крупныя десантныя операціи на побережьи Сиріи могли бы, полагаемъ, сыграть рѣшающую роль въ дальнѣйшей судьбѣ оттоманской имперіи и ускорить выходъ ея изъ состава германской коалиціи путемъ сепаратнаго мира.

Для новыхъ операцій державы согласія располагаютъ достаточнымъ количествомъ живой силы, а, господствуя на водныхъ пространствахъ, омывающихъ берега Турціи, онѣ свободны въ выборѣ направленій для нанесенія ей чувствительныхъ ударовъ.

Взглядъ этотъ на новую операцію не можетъ вызывать возраженій въ силу того, что примѣръ успѣшныхъ дѣйствій десантныхъ войскъ находится передъ нами на лицо—на салоникскомъ фронтѣ союзниковъ,—гдѣ, базируясь на флотъ, армія генерала Саррайля сломила сопротивленіе германо-болгарскихъ войскъ, оттѣснила ихъ на сѣверъ и заняла юго-западную часть территоріи Сербіи съ г. Монастыремъ включительно.

Десантныя дѣйствія нашихъ войскъ въ компаніи 1916 года на Анатолійскомъ побережьи также говорятъ о цѣлесообразности подобнаго рода операцій, ошеломляющихъ противника своею неожиданностью, разстраивающихъ его стратегическіе планы и вносящихъ общую растерянность въ странѣ.

Голодовка, начавшаяся еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ по всей Сиріи, и въ особенности на Ливанѣ, разви-

вается все больше и больше, способствуя различнаго рода заболѣваніямъ на почвѣ недоѣданія.

Въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Джемаль-паши и съ участіемъ представителей Германіи и Австріи, хотя и былъ намѣченъ рядъ мѣропріятій для выхода изъ тяжелаго экономическаго положенія, но всѣ они не дали никакихъ благопріятныхъ результатовъ.

Въ Сиріи, по свѣдѣніямъ изъ Парижа, погибло отъ голода больше 100,000 человѣкъ. Въ Бейрутѣ и Іерусалимѣ ежедневно подбираютъ на улицахъ по нѣсколько десятковъ человѣкъ, умершихъ отъ голода.

Въ то же самое время въ странѣ правительство продолжаетъ свою систему террора, примѣняя широко смертную казнь.

На стратегическихъ фронтахъ турецкой арміи общее положеніе дѣлъ, если и остается безъ существенныхъ измѣненій, то исключительно благодаря установившейся зимѣ, сковавшей операціонныя дѣйствія крупнаго масштаба.

Тѣмъ не менѣе наши войска, не считаясь съ метелями и сильными морозами, продолжаютъ тревожить непріятельское расположеніе на фронтѣ Арменіи и развивать болѣе или менѣе серьезныя боевыя дѣйствія на персидскомъ театрѣ.

Изъ офиціальныхъ сообщеній видно, что объектомъ активныхъ дѣйствій нашихъ войскъ служитъ, главнымъ образомъ, районъ Кялькита, къ сѣверу отъ Эрдзинджана.

Въ ночь на 30 декабря наши части, атаковавъ турокъ, занимавшихъ позиціи у с. Талме, что въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кялькита, обратили ихъ въ бѣгство, забрали плѣнныхъ, оружіе и разрушили оборонительныя сооруженія противника.

На персидскомъ театрѣ активныя дѣйствія нашихъ войскъ проявляются во всѣхъ главнѣйшихъ операціонныхъ направленіяхъ.

Въ концѣ декабря наши заняли г.г. Саккызъ и Биджаръ, служившіе опорными пунктами для частей лѣваго фланга турецкой арміи, а 3 января овладѣли г. Буруджиромъ, находящимся на правомъ флангѣ стратегическаго фронта противника.

Подробныхъ офиціальныхъ свѣдѣній о занятіи Буруджира пока не поступило, а потому и не представляется возможнымъ выяснить въ полной мѣрѣ обстановку, сложившуюся на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Въ общемъ ходѣ операціи на персидскомъ театрѣ обращаетъ на себя вниманіе то важное обстоятельство, что нажимъ нашихъ войскъ на фланги турецкаго расположенія ведется методически, съ должною послѣдовательностью и съ весьма благопріятными результатами.

Во время послѣднихъ боевыхъ столкновеній обнаружено, между прочимъ, что турки ведутъ стрѣльбу разрывными пулями. Было бы весьма справедливымъ отвѣтить имъ тѣмъ же, дабы въ дальнѣйшемъ отбить у нихъ всякую охоту употреблять въ бою варварскіе способы, осужденные всѣмъ культурнымъ человѣчествомъ.

На фронтѣ Месопотаміи, въ направленіи на Багдадъ, несмотря на размягченную дождями почву, англичане продолжаютъ свою наступательную операцію съ большимъ успѣхомъ. Особенно серьезный успѣхъ былъ одержанъ ими въ трехдневныхъ бояхъ въ концѣ декабря, когда британская конница овладѣла г. Ханъ, находящемся на берегу р. Шатъ-Эль-Ханъ, захвативъ ружья, военные припасы и склады продовольствія.

Въ теченіе 29, 30 и 31 декабря англичане, наступая въ обходъ съ востока и запада г. Кутъ-Эль-Амары, продвинулись на правомъ берегу Тигра, оттѣснили турокъ и захватили пулеметы, траншейныя мортиры, бомбы и ружья.

Весь правый берегъ Тигра, за исключеніемъ небольшой полосы къ сѣверо-востоку отъ Кутъ-Эль-Амары, до излучины Тигра, къ востоку отъ Шатъ-Эль-Ханъ, очищенъ отъ непріятеля.

На Черномъ морѣ бдительность нашего флота продолжаетъ давать весьма положительные результаты.

Извѣстно, что столица имперіи—Константинополь—питается углемъ изъ портовъ побережныхъ угольныхъ районовъ, не останавливаясь передъ рискомъ посылки туда своихъ малочисленныхъ пароходовъ.

Одна изъ нашихъ подводныхъ лодокъ, плавая близъ Босфора, обнаружила два турецкихъ парохода, вышедшихъ изъ проливовъ и взявшихъ курсъ на востокъ.

Замѣтивъ подводную лодку, пароходы, предвидя неминуемую гибель, развили полный ходъ и выбросились на берегъ. Экипажи, спустивъ шлюпки, покинули пароходы. Вслѣдъ затѣмъ оба судна были уничтожены огнемъ нашей лодки.

Кромѣ того, въ турецкихъ водахъ судами черноморскаго флота въ началѣ января уничтоженъ большой караванъ парусниковъ, пытавшійся провезти въ Константинополь провіантскіе грузы. Команда парусниковъ сняты и взяты въ плѣнъ.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Предложеніе Соединенныхъ Штатовъ.

Посредническая нота Вильсона явилась для армянской печати актомъ неожиданнымъ и не вполнѣ объяснимымъ: настолько она контрастировала съ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ. Поэтому высказавшіеся о ней органы отнеслись—одни въ бо́льшей, другіе въ меньшей степени—скептически къ успѣху вильсоновскаго предложенія.

Разсматривая ноту съ точки зрѣнія тѣхъ обстоятельствъ, на которыя ссылается Вильсонъ въ оправданіе своего выступленія, «Оризонъ» находитъ ихъ безсильными для возстановленія мира въ Европѣ.

Указаніе Вильсона, что продолжительная война причиняетъ ущербъ Соединеннымъ Штатамъ, по мнѣнію газеты, въ вопросѣ о мирѣ не можетъ имѣть первостепеннаго значенія для воюющихъ странъ, такъ какъ

„каждая изъ этихъ странъ въ настоящей войнѣ утеряла или подвергла опасности такъ много крупныхъ

цѣнностей, что сравнительно съ ними получаемые Америкой убытки будутъ незначительны, даже если не принимать во вниманіе полученныхъ ею колоссальныхъ выгодъ".

Что-же касается заявленія Вильсона, что «быть можетъ, интересы и требованія враждующихъ сторонъ не такъ ужъ непримиримы, какъ кажется», то газета держится обратнаго мнѣнія:

„Допустимъ на минуту, что коалиція средне-европейскихъ державъ предлагаетъ приступить къ переговорамъ о мирѣ на основѣ status quo: она-же не можетъ дальше этого пойти. Неужели союзники сочтутъ это достаточнымъ для того, чтобы заключить миръ съ враждебной имъ стороной? Намъ кажется, что нѣтъ. Оставляя даже въ сторонѣ вопросъ объ отвѣтственности и компенсаціи за причиненные этой ужасной войной убытки, можно спросить: чѣмъ гарантируется то, что заключенный миръ не будетъ нарушенъ въ ближайшемъ будущемъ? Новыми договорами? Но какую цѣнность могутъ имѣть отнынѣ, послѣ многихъ уроковъ войны, подобные „клочки бумаги"?

Для мира, формальнаго мира союзникамъ необходимы реальныя гарантіи. А такія гарантіи представятся лишь тогда, когда Германія ужъ болѣе не будетъ въ состояніи держать Европу въ страхѣ отъ своего милитаризма, какъ она держала ее въ послѣднія два десятилѣтія.

Итакъ, даже въ томъ случаѣ, если союзъ центральныхъ державъ выступитъ съ предложеніемъ status quo, все-же между воюющими сторонами не возникнетъ сближенія въ точкахъ зрѣнія".

Но на status quo, какъ полагаетъ газета, не пойдетъ и коалиція средне-европейскихъ имперій: ни одинъ членъ этой коалиціи, кромѣ Турціи, не согласится остаться въ прежнихъ границахъ, на довоенномъ положеніи; ни Болгарія, ни Австрія, ни въ особенности сама Германія не захотятъ остаться безъ компенсацій за понесенныя въ настоящей войнѣ жертвы. А разъ такъ, то

„послѣ предложенія Вильсона Европа настолько-же далека отъ мира, насколько далека была до него".

Законопроектъ о кавказскомъ земствѣ.

Законопроектъ о кавказскомъ земствѣ, проредактированный недавно въ совѣщаніи кавказскихъ губернаторовъ и членовъ совѣта намѣстника, не вызываетъ сочувствія со стороны армянской печати вслѣдствіе своего односторонне-реакціоннаго характера.

«Мшакъ», посвятившій земскому проекту рядъ статей, пишетъ, между прочимъ:

„Законопроектъ базируется на двухъ вполнѣ заслуживающихъ сочувствія началахъ, а именно: на безсословности и налоговомъ цензѣ.

Признавъ эти начала, законопроектъ конструировалъ однако такую систему выборовъ, что эти начала совершенно улетучиваются, и законопроектъ пріобрѣтаетъ болѣе реакціонный характеръ, чѣмъ даже Положеніе 1890 г., такъ какъ эта система даетъ дворянамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ широкую возможность стать господами положенія и устранить крестьянство отъ активной роли".

Выяснивъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ анти-крестьянскія тенденціи куріальной системы выборовъ, устанавливаемой законопроектомъ, газета находитъ, что подобный законопроектъ создастъ на Кавказѣ не только антидемократичное земство, но и большой антагонизмъ среди національностей Кавказа:

„...Въ мѣстахъ со смѣшаннымъ народонаселеніемъ въ виду того, что частное землевладѣніе находится въ

рукахъ преимущесгвенно у татарскихъ бековъ и агаларовъ—не только въ Елизаветпольской, но и Эриванской губерніи—и такъ какъ у армянскихъ крестьянъ права ограничены, а число принадлежащихъ къ торгово-промышленному классу землевладѣльцевъ—армянъ незначительно, то поэтому ясно, что армяне—даже въ губерніяхъ, гдѣ они составляютъ большинство (населенія), какъ напримѣръ, въ Эриванской губерніи—въ земскихъ собраніяхъ и учрежденіяхъ будутъ въ меньшинствѣ...

Законопроектъ не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы въ земскихъ учрежденіяхъ и собраніяхъ каждая національность была представлена соотвѣтственно своему числу. Это можно было-бы осуществить, если-бы не сохранялось нынѣшнее областное дѣленіе, а устанавливалось или агрономическое, или-же болѣе мелкое областное дѣленіе".

При сохраненіи существующаго административнаго дѣленія,

„армяне ни въ одномъ изъ губернскихъ собраній не составятъ большинства, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже возможно, не будутъ имѣть ни одного представителя, а въ уѣздныхъ собраніяхъ они могутъ имѣть большинство лишь въ Александропольскомъ и Эчміадзинскомъ уѣздахъ и половину голосовъ—въ Ново-Баязетскомъ уѣздѣ. Татары-же составятъ большинство въ Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской губерніяхъ, въ Дагестанской, а можетъ быть, и въ Карсской областяхъ".

Не менѣе странно и то, что

„помимо всего этого, законопроектъ вводитъ въ Южномъ Закавказьи новый порядокъ: онъ создаетъ классъ татарскихъ или мусульманскихъ дворянъ, чего до сего времени не признавало русское законодательство".

Положеніе, которое создастся на Кавказѣ при введеніи земства по данному проекту, будетъ, разумѣется, крайне незавидное, обусловливающее возникновеніе новыхъ бѣдствій, ибо

„въ настоящее время значительная часть армянскаго мужского населенія проливаетъ кровь на театрахъ войны ради защиты родины и если даже послѣ войны нѣкоторая часть этихъ воиновъ-армянъ вернется, то она окажется неспособной къ труду, тогда какъ мусульмане, которые не приносятъ такихъ жертвъ, сохранятъ въ цѣлости все свое мужское населеніе.

Наконецъ, на основаніи этого законопроекта армяне не будутъ имѣть ни одного представителя въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, данный законопроектъ, если онъ не подвергнется крупнымъ измѣненіямъ въ будущемъ, въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, не принесетъ никакой реальной пользы какъ населенію Закавказья вообще, такъ въ особенности крестьянству и армянамъ въ частности".

Мы не сомнѣваемся въ истинности словъ газеты и не можемъ не удивляться, какъ составители новаго земскаго проекта упустили изъ виду указанія, сдѣланныя Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ 26-го апрѣля 1916 г. на засѣданіи особаго совѣщанія по вопросу о введеніи земства на Кавказѣ. Въ своей рѣчи Намѣстникъ Е. И. В. сказалъ, между прочимъ: «... для подъема производительныхъ силъ этой богатѣйшей части русскаго государства необходимо развить въ скорѣйшемъ времени *самодѣятельность ея населенія*, дабы вдохновляемый любовью къ краю трудъ вносилъ творческое начало во всѣ стороны мѣстной жизни».

И еще:

«Пускай молодое кавказское земство послужитъ не къ раздѣленію многочисленныхъ народностей края, а къ *тѣснѣйшему сближенію ихъ* на почвѣ общихъ интересовъ».

Русская пресса.

Долгожданный Закавказьемъ земскій законопроектъ, наконецъ, выработанъ въ Совѣтѣ Намѣстника и поступитъ—скоро-ли, поздно-ли, неизвѣстно,—на разсмотрѣніе въ законодательныя учрежденія.

Въ «Кавказскомъ Словѣ» г. Шахатунянъ подвергаетъ детальной критикѣ этотъ законопроектъ и приходитъ къ выводамъ очень неутѣшительнымъ для армянъ. Авторъ разбираетъ проектъ закавказскаго земства съ національной точки зрѣнія.

При существующихъ неладахъ между народностями Кавказа порицать автора статьи—она озаглавлена: „Земскій законопроектъ и національный вопросъ"—за такую постановку вопроса, конечно, нельзя. Мы всецѣло присоединяемся къ мнѣнію г. Шахатуняна, что національный вопросъ въ земскомъ дѣлѣ *не можетъ* не возникнуть. Объяснительная записка такъ же признаетъ серьезное значеніе національнаго вопроса въ нашемъ краѣ.

Авторъ отказывается въ этой статьѣ критиковать существующее административное дѣленіе края.

Мы используемъ только факты и цифровыя данныя для доказательства того, что при сохраненіи существующаго административнаго дѣленія и при созданіи куріи земледѣльцевъ, армянскій народъ,—то есть не менѣе 25% закавказскаго населенія лишается представительства въ большинствѣ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній.

Далѣе.

Для опредѣленія представительства армянъ нужно знать, что частное землевладѣніе у армянъ очень слабо даже въ районахъ армянскаго большинства. Нѣтъ уѣзда, гдѣ бы армяне землевладѣльцы составляли большинство. Вездѣ преобладаютъ мусульмане-землевладѣльцы. У армянъ земля—крестьянская, казенно—надѣльная, общинная. Далѣе извѣстно, что территорія армянскаго большинства, обнимающая всю Эриванскую губ., возвышенную часть Елисаветпольской, югъ Тифлисской губерніи и часть Карсской области,—благодаря существующимъ уѣзднымъ и губернскимъ дѣленіямъ, разбита на части и присоединена къ особымъ, самостоятельнымъ территоріямъ сосѣднихъ народностей. Благодаря этому, и III крестьянская курія въ подавляющемъ большинствѣ уѣздовъ ускользаетъ изъ рукъ армянскаго крестьянства.

Затѣмъ, по законопроекту гласные отъ сельскихъ обществъ выбираются косвенно, черезъ уѣздное собраніе «кандидатовъ».

При такихъ условіяхъ національность, имѣющая меньше сельскихъ обществъ, лишается возможности кого-либо выбрать самостоятельно. Въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ армяне, составляя значительное меньшинство, совсѣмъ лишаются представительсва, такъ какъ гласный выбирается не отдѣльнымъ сельскимъ обществомъ, а собраніемъ „кандидатовъ".

Нужно имѣть также въ виду, что армянскія села и сельскія общества вездѣ гораздо крупнѣе мусульманскихъ. И потому число армянскихъ селъ и сельскихъ обществъ гораздо меньше процента армянскаго населенія уѣзда. Даже въ тѣхъ уздахъ, гдѣ армяне составляютъ большинство, армянскихъ сельскихъ обществъ оказывается меньше мусульманскихъ, какъ, напримѣръ, въ Шушинскомъ уѣздѣ.

Авторъ намѣчаетъ картину вѣроятныхъ выборовъ въ армяно-татарскихъ провинціяхъ Закавказья, исходя изъ того положенія что, «*на избирательныхъ собраніяхъ будутъ проходить только представители большинства*.

По Тифлисской губерніи:

Въ Ахалкалакскомъ уѣздномъ земскомъ собра-

ніи изъ 35 гласныхъ можетъ быть 15 армянъ. Въ уѣздѣ по переписи 1897 г., 74,6% армянъ.

Въ Борчалинскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи изъ 45 гласныхъ только 8 будутъ армяне. Въ Въ уѣздѣ по переписи 1897 г. 37,7% армянъ.

Въ Ахалцихскомъ уѣздномъ собраніи среди 35 гласныхъ будетъ 3 армянина. Въ уѣздѣ армянъ—27,2%.

Очутившись въ меньшинствѣ въ земскихъ собраніяхъ Ахалкалакскаго, и въ ничтожномъ меньшинствѣ Борчалинскаго и Ахалцихскаго уѣздовъ, армяне не будутъ имѣть въ тифлисскомъ губернскомъ земскомъ собраніи своихъ представителей отъ уѣздной сельской массы. И только гор. Тифлисъ можетъ отправить въ губернское собраніе армянъ-гласныхъ. Въ губерніи, по переписи 1897 года, армянъ 23,6 проц. Грузины же, которыхъ въ губерніи меньше половины всего населенія (по переписи 1897 г.—43 проц. будутъ имѣть въ губернскомъ собраніи по меньшей мѣрѣ 2/3 изъ 66 голосовъ. Причина тому—значительное число мелкихъ уѣздовъ (Душетскій, Тіонетскій' Телавскій, Тифлисскій) и, главнымъ образомъ, преобладаніе грузинъ въ землевладѣльческой куріи.

По Елисаветпольской губ.:

Въ губерніи около 400,000 армянъ, мусульманъ—700,000.

Въ Арешскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи среди 35 уѣздныхъ гласныхъ не будетъ *ни одного армянина*. Въ уѣздѣ по даннымъ Приложенія,—20,5% армянъ.

Въ Джеваншірскомъ уѣздномъ собраніи въ числѣ 35 гласныхъ не будетъ *ни одного армянина*. Въ уѣздѣ—27,0% армянъ.

Въ Елисаветпольскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи изъ 55 гласныхъ *не будетъ ни одного армянина*. Въ уѣздѣ—24% армянъ.

Въ Казахскомъ уѣздномъ собраніи 45 гласныхъ *ни одного армянина*. Въ уѣздѣ—38,8% армянъ.

Въ Зангезурскомъ уѣздномъ собраніи изъ 48 гласныхъ въ лучшемъ случаѣ армянъ будетъ 13. Въ уѣздѣ армянъ—46,2%.

Въ Карячинскомъ уѣздѣ, гдѣ армянъ 23,7%, въ уѣздное земское собраніе не пройдетъ ни одинъ армянинъ.

Въ Шушинскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи изъ 50 гласныхъ армянъ только 5, несмотря на то, что армяне въ уѣздѣ составляютъ *абсолютное большинство*—52,8% населенія.

Въ Нухинскомъ уѣздѣ хотя армянъ 20,8% въ въ уѣздное земское собраніе не пройдетъ ни одинъ гласный-армянинъ.

Заканчивая обзоръ выборовъ по Елисаветпольской губ. авторъ съ горечью восклицаетъ;

И послѣ всего этого развѣ удобно приводить какіелибо мотивы въ пользу сохраненія существующихъ административныхъ дѣленій въ Елисаветпольской губерніи? Развѣ можно надѣяться примирить 400 тысячное армянское населеніе губерніи съ такимъ подневольнымъ, безправнымъ и позорнымъ положеніемъ?

Въ Эриванской губ. по переписи 1897 г. армянъ было 440,000 (53%,) татаръ—314,000. Въ настоящее время, судя по административнымъ даннымъ, % армянъ поднялся до 57.

Но вотъ каково будетъ соотношеніе силъ въ губ. и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, исходя изъ положенія «государственныхъ интересовъ».

Въ Александропольскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи всѣ 32 гласныхъ могутъ быть изъ армянъ.

Въ Ново-Баязетскомъ уѣздномъ собраніи армяне въ лучшемъ случаѣ будутъ имѣть половину голосовъ. Въ уѣздѣ болѣе 1/3 населенія—армяне.

Въ Эчміадзинскомъ уѣздномъ собраніи можетъ быть 21 мусульманинъ и 25 армянъ. Въ уѣздѣ 62% армянъ.

Въ Эриванскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи можетъ быть *41 мусульманинъ и 7 армянъ*. По даннымъ переписи 1897 г. армянъ въ уѣздѣ 38,6%, мусульманъ—56,6%.

Въ Сурмалинскомъ уѣздномъ собраніи можетъ быть 13 армянъ, 29 мусульманъ.

Въ Нахичеванскомъ уѣздномъ собраніи вполнѣ возможно, что не будетъ *ни одного армянина*, хотя армянъ въ уѣздѣ по переписи 1897 г.—34,6%.

Въ Шаруло-Даралагезскомъ уѣздномъ собраніи не будетъ *ни одного армянина*. Въ уѣздѣ—27,1% армянъ.

Въ Эриванскомъ *губернскомъ* земскомъ собраніи изъ 50 гласныхъ будетъ 33 (или 31) татарина, 16 (или 18) армянъ, 1—русскій сектантъ.

Въ губерніи по переписи 1897 года, повторяемъ—армянъ 53%, татаръ 37,8%, курдовъ 4,3%, русскихъ 1,9%.

Мы видѣли, что почти 1.700.000 армянскаго населенія Закавказья окажется въ большинствѣ только въ двухъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ: Александропольскомъ и Эчміадзинскомъ. Оно будетъ въ несоотвѣтствующемъ своей численности меньшинствѣ: въ Ахалкалакскомъ, Борчалинскомъ и Ахалцихскомъ у. земскихъ собраніяхъ Тифлисской губерніи; въ Шушинскомъ и Зангезурскомъ—Елисаветпольской губ.; Эриванскомъ и Сурмалинскомъ— Эрив. губерніи Армяне будутъ совершенно устранены отъ земскихъ дѣлъ: во всѣхъ 6-ти уѣздахъ Тифл. губ., въ Казахскомъ, Елисаветпольскомъ, Нухинскомъ, Арешскомъ, Джеваширскомъ и Карягинскомъ—Елисаветпольской губерніи; въ Нахичеванскомъ и Шаруро-Дарадагезскомъ—Эриванской губерніи и во всѣхъ уѣздахъ—Бакинской губерніи. Изъ губернскихъ земскихъ собраній—армяне будутъ въ положеніи меньшинства въ Эриванскомъ и будутъ совершенно устранены изъ Елисаветпольскаго и Бакинскаго губернскихъ собраній.

И послѣ всего этого появляются публицисты, которые осуждаютъ наше стремленіе къ новой перекройкѣ края. Они пишутъ въ такомъ тонѣ, какъ будто хотятъ раскрыть наши тайныя намѣренія—„выкроить соотвѣтственно территорію съ армянскимъ населеніемъ" или—„создать обособленную армянскую территорію"

Но это злорадство совершенно непонятно. Да мы и не скрываемъ и всегда говорили, что стремимся создать территоріи съ этнографически однороднымъ армянскимъ и татарскимъ населеніемъ. Мы стремимся къ тому же, чѣмъ спокойно, не вызывая ни чьихъ упрековъ, пользуются наши сосѣди—грузины и татары. Никто и не думаетъ вѣдь упрекать грузинъ за то, что они имѣютъ свою территорію—въ Кутаисской губерніи, Батумской области, Сухумскомъ округѣ и даже Тифлисской губерніи, хотя въ этой послѣдней они составляютъ меньше половины населенія? Никто не удивляется, что мусульмане имѣютъ районъ своего большинства въ Бакинской губерніи Дагестанской области и большей части Елисоветпольской губерніи? Почему, въ такомъ случаѣ, грузинскій націоналистъ возмущается стремленіемъ армянскаго народа имѣть административныя единицы на территоріи своего большинства? Вѣдь эта территорія послѣ новой перекройки будетъ „обособлена" не болѣе Кутаисской и Тифлисской губерніи? Если нѣтъ ничего политически предосудительнаго въ совпаданіи административныхъ дѣленій съ территоріями нашихъ сосѣдей, то и въ нашемъ стремленіи къ аналогичному съ нашими сосѣдями положенію также нѣтъ ничего предосудительнаго Мы желаемъ выдѣлить изъ провинціи съ татарскимъ и грузинскимъ большинствомъ районы армянскаго большинства. Мы недоумѣваемъ, какъ можно осуждать такое естественное стремленіе.

Вопросъ, выдвинутый г. Шахатуняномъ слишкомъ серьезный, чтобы мимо него можно было пройти молча. Армянская интеллигенція, несомнѣнно, дружно станетъ на защиту государственныхъ правъ родного народа.

Совѣтъ Намѣстника — первая ступень. Законопроектъ поступитъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Мы должны надѣяться, что Дума и Совѣтъ, отрекшись отъ старыхъ, обветшалыхъ устоевъ нашей государственности, пойдутъ по новому пути, по пути начертанному «великими лозунгами» современной войны, по пути признанія равныхъ правъ за народами.

Миръ, котораго жаждутъ народы, можетъ дать только этотъ великій принципъ, провозглашенный войной. Чтобы избѣжать войны и междоусобицы въ будущемъ — къ чему же какъ не къ этому стремится культурное человѣчество, жертвуя въ наши дни милліонами сыновъ, всѣмъ своимъ достояніемъ, накопленнымъ вѣками—надо слѣдовать этому принципу: къ этому пришли лучшіе люди «державъ согласія», къ этому пришли, повидимому, и нейтральныя державы...

Первый пріютъ для бѣженцевъ въ Нахичевани н/Д.

Когда весной 1915 года въ Нахичевань-на-Дону докатилась первая волна бѣженцевъ-армянъ, на долю церковнаго попечительства о. бѣдныхъ армянахъ пала вся тяжесть работы по размѣщенію всѣхъ прибывшихъ, и оно съ честью справилось съ этой трудной задачей.

Комитетъ по оказанію помощи раненымъ и больнымъ воинамъ въ Ростовѣ-на-Дону предложилъ свою помощь попечительству и оборудовалъ пріютъ № 1, въ которомъ были размѣщены наиболѣе интеллигентныя семьи бѣженцевъ-армянъ, главнымъ образомъ изъ Артвина и Ольты, въ количествѣ около 100 человѣкъ. Каждой семьѣ была предоставлена отдѣльная комната, и для обслуживанія пріюта былъ нанятъ поваръ изъ среды бѣженцевъ-армянъ. Скоро жизнь въ пріютѣ наладилась, и наши питомцы понемногу свыклись съ новой обстановкой, внося своими національными костюмами и убранствомъ комнатъ отзвуки своей далекой, разоренной родины. Дѣти школьнаго возраста получили возможность посѣщать школы, а съ младшими занимались добровольно ученицы нахичеванской гимназіи. Пріютъ существуетъ и по сей день, и я, покинувъ Нахичевань, все же не могу забыть привѣтливыхъ лицъ бѣженокъ—матерей и дѣтей, съ неподдѣльной радостью встрѣчавшихъ насъ при посѣщеніи пріюта.

Г.—О.

Памяти Ф. А. Вартаньяна.

(Вѣнокъ на свѣжую могилу).

18-го декабря скончался въ Нахичевани Ф. А. Вартаньянъ, въ лицѣ котораго сошла въ могилу одна изъ интересныхъ личностей армянской мысли. Уроженецъ Армавира, питомецъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, покойный съ успѣхомъ окончилъ юридическій факультетъ московска-

Пріютъ для бѣженцевъ въ Нахичевани на Дону.

го университета, но не пожелалъ посвятить себя адвокатурѣ и блестящей, богатой карьерѣ адвоката. Онъ предпочелъ суровый, тяжелый и неблагодарный трудъ учителя-педагога. Онъ съ радостью принялъ предложеніе извѣстнаго благотворителя Санасаряна и въ началѣ семидесятыхъ годовъ поѣхалъ за границу для спеціальной для этого высокаго званія подготовки. Сначала въ Бременѣ, потомъ въ Цюрихѣ онъ довершилъ свое образованіе и въ 1877 году пріѣхалъ въ Нахичевань, гдѣ сталъ преподавать въ духовномъ училищѣ, при его ближайшемъ содѣйствіи преобразованномъ вскорѣ въ духовную семинарію. Въ 1880 году его приглашаютъ въ эчміадзинскую духовную академію. Въ 1888 году онъ уже инспекторъ тифлисскаго Анановскаго училища вплоть до закрытія при голицынскомъ режимѣ всѣхъ армянскихъ школъ. Послѣднія пять-шесть лѣтъ покойный проводилъ въ Нахичевани.

Въ армянской литературѣ имя Вартаньяна пользуется широкой и заслуженной извѣстностью, какъ добросовѣстнаго и неутомимаго переводчика съ нѣмецкаго, русскаго и англійскаго языковъ. Не разъ приходилось ему выступать и въ качествѣ журналиста въ газетахъ: «Мегу Айастани», «Мшакъ», «Норъ Даръ», журналахъ: «Ардзаганкъ», «Варжаранъ», «Мангаваржъ» и др. Онъ перевелъ, между прочимъ, «Иліаду» Гомера, «Давида Копперфильда» Диккенса, «Характеръ» и «Самопомощь» Смайльса, «Жизнь Магомета» Ирвинга, «Георгъ Вашингтонъ» и «Веніаминъ Франклинъ» Шмидта. Его лебединой пѣснью было изданіе въ 1915 г. «Юноша-Гражданинъ» Арнольда Форстера. Впрочемъ, вдова его намъ передала, что есть много еще неизданныхъ трудовъ. Такъ: «Жизнь Вольтера», «Всеобщая исторія» Груббе и проч. Изданіе этихъ трудовъ мы горячо рекомендуемъ армянскому обществу. Это будетъ съ нашей стороны дань уваженія къ памяти неутомимаго труженика.

Умеръ Вартаньянъ скоропостижно на 75 году своей жизни. За два дня до смерти онъ въ семейномъ кругу отпраздновалъ годовщину своего рожденія, и, казалось, ничто не предвѣщало такой быстрой развязки.

Скромный, тихій, незлобивый, покойный пользовался уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ. Широко образованный, онъ производилъ на всѣхъ впечатлѣніе истиннаго европейца. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ неистощимый разсказчикъ изъ жизни армянскихъ литераторовъ и армянскихъ общественныхъ дѣятелей, Вартаньянъ живо воспроизводилъ передъ насаряна и многихъ другихъ крупныхъ армянскихъ дѣятелей, Вартанянъ живо воспроизводилъ передъ слушателями всю интересную эпоху тяжелыхъ армянскихъ переживаній и ярко, выпукло рисовалъ портреты крупныхъ дѣятелей, цѣлая галлерея которыхъ, какъ живая, вставала вдругъ, изъ дали времени. Тонъ разсказовъ всегда у покойнаго былъ мягкій, задушевный.

И всѣ эти крупные дѣятели одинъ за другимъ уходили, а армянскій вопросъ и внутри Россіи и за рубежомъ какъ будто осложнялся больше, сильнѣе и такъ далекъ былъ отъ своего разрѣшенія.

Старикъ тосковалъ. Его стремленія, его мысли были тамъ, на Кавказѣ, но жить предпочелъ онъ

Ф. А. Вартанянъ.

въ Нахичевани свои послѣдніе дни. Тамъ ему было какъ-то не по себѣ, жутко, вѣдь всѣ его сверстники поуходили, а для новыхъ дѣятелей онъ былъ чужой. И до конца своей жизни, до послѣдняго дня онъ не выпускалъ изъ рукъ пера и не забывалъ обязанности педагога и внукамъ давалъ уроки.

Хорошая, завидная смерть! Она застала его врасплохъ среди занятій и труда, все на той же честной, хорошей и благородной идейной дорогѣ, по которой онъ шелъ всю жизнь свою съ того дня, когда блестящей, богатой карьерѣ адвоката-практика онъ предпочелъ святой трудъ педагога и журналиста. Этому своему призванію онъ не измѣнялъ никогда.

Скажемъ ему горячее спасибо за то, что сѣмена добра, правды и знаній онъ сѣялъ всегда упорно, настойчиво и твердо. Эти сѣмена дадутъ свои ростки. Зазеленѣютъ послѣдніе, роскошно взойдутъ, дадутъ зрѣлые плоды, и, можетъ-быть когда люди будутъ питаться этими плодами, то, какъ обычно бываетъ, имена такихъ тружениковъ, какъ Вартаньянъ, сотрутся, изгладятся изъ человѣческой памяти.

Не бѣда. Не въ имени, не въ славѣ истина.

Гр. Чалхушьянъ.

Левонъ Агабековичъ Кеворковъ.

12 января исполнилась годовщина смерти зауряд-прапорщика Левона Агабековича Кеворкова.

Левонъ Агабековичъ родился 19 августа 1889 г. въ Москвѣ. По окончаніи въ 1908 г. Императорской практической академіи коммерческихъ наукъ, поступилъ въ 1910 г. въ качествѣ вольноопредѣляющагося въ гренадерскій генералъ-фельдмаршала графа Суворова-Рымникскаго Фанагорійскій полкъ. Въ началѣ войны съ Германіей и Австро-Венгріей былъ призванъ изъ запаса въ дѣйствующую армію съ назначеніемъ въ пѣшую дружину. Какъ преданный сынъ отечества и честный гражданинъ, онъ съ особой любовью сталъ въ ряды нашей доблестной арміи, желая до конца выполнить свой гражданскій долгъ. Въ воинской части, съ которой онъ принималъ участіе въ нѣсколькихъ бояхъ, Л. А. быстро снискалъ себѣ всеобщее уваженіе, какъ храбрый воинъ и добрый товарищъ. Одно время Л. А. состоялъ и казначеемъ полка. Тяжесть походной жизни подорвала его здоровье, онъ заболѣлъ туберкулёзомъ легкихъ. Несмотря на это, остался въ строю и, будучи взятъ въ плѣнъ въ одномъ изъ сраженій, еще сильнѣе заболѣлъ, и какъ инвалидъ былъ возвращенъ на родину, но по ходатайству родителей 23 ноября 1916 г. изъ Петрограда его привезли въ Москву къ себѣ въ домъ, гдѣ и скончался 12 января 1916 года.

Въ увѣковѣченіе памяти дорогого сына Левона, родители пожертвовали Эчміадзинской Армянской Духовной Академіи десять тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты обучались стипендіанты имени покойнаго. Мать же пожертвовала Московскому Армянскому Дамскому Комитету тысячу рублей, а отецъ пятьсотъ рублей на выкупъ армянъ у курдовъ въ Турціи и пятьсотъ рублей общедоступной столовой въ Тифлисѣ для бѣженцевъ.

Левонъ Агабековичъ Кеворковъ.

Румынскіе армяне-бѣженцы.

Впервые я ихъ видѣлъ въ Одессѣ въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря прошлаго года. Въ этомъ красивомъ европейскомъ городѣ, гдѣ на каждомъ шагу имѣется кафе (начиная отъ не вполнѣ чистыхъ азіатскихъ и кончая первокласными, шикарными), молочныя и буфеты, и видѣлъ двѣ вывѣски «Кафе Эрзерумъ» и «Кафе Трапезундъ *), которыя и являются тѣмъ центромъ, куда сходятся бѣженцы-армяне, гдѣ они проводятъ свое свободное отъ занятія время, знакомятся между собою и предлагаютъ имѣющуюся работу вновь прибывшимъ въ городъ. Въ эти кафе привели меня нѣсколько лицъ, съ которыми я заговорилъ, услышавъ сзади себя армянскую рѣчь.

Большая зала, нѣсколько сыроватая и дымная, была многолюдна и очень оживлена. У большинства столиковъ шла бесѣда, кое-гдѣ играли въ «дама», пили чай или кофе. Всѣ, включая и хозяина, были бѣженцы. При видѣ ихъ невольно мнѣ вспомнились бѣженцы-армяне изъ Турціи—голодные, босые и почти нагіе; бѣжали взрослые, малые и женщины; въ сумеркахъ по дорогамъ, откуда проходили бѣженцы, подбирали изнеможденныхъ, обезсиленныхъ дѣтей...

Они пріѣхали сюда изъ Бухареста, захвативъ съ собой кой-какой багажъ; были и изъ другихъ мѣстностей. Все же сильно пострадали армяне Добруджи, Констанцы и Силистріи, къ какимъ мѣстамъ врагъ подвинулся неожиданно; по той же причинѣ не сумѣлъ убѣжать изъ Мазарджика ни одинъ армянинъ; а армяне составляли чуть ли не ¼ всего населенія города. Еще въ Измаилѣ, гдѣ было семействъ 80 армянъ, осталось много женщинъ и дѣтей. Бѣженцы, которыхъ я видѣлъ въ кафе, всѣ были одѣты чисто и опрятно въ европейскіе костюмы и по внѣшнему виду очень подходили на пролетаріатъ Запада. Кавказецъ, случайно попавшій въ Одессу, привлекъ ихъ вниманіе и они съ удовольствіемъ и большой охотой отвѣчали на поставленные мною вопросы. Жилось имъ въ Румыніи «свободно и хорошо», и отношеніе къ армянамъ было хорошее, чему способствовали сами же армяне: «за болѣе чѣмъ 20-лѣтнее мое пребываніе въ Румыніи,—заявилъ одинъ уже не молодыхъ лѣтъ господинъ,—не было ни одного случая воровства со стороны армянъ; всѣ насъ знаютъ—я за это ручаюсь!—какъ хорошихъ работниковъ и безусловно честныхъ людей».

Разсказывая о томъ, какъ они бѣжали, мнѣ передали нѣсколько эпизодовъ радушнаго отношенія русскаго войска и флота къ бѣженцамъ: напр.,

*) Имѣлось и третье кафе, но на ней не было пока никакой вывѣски.

сажали армянъ съ вещами на военные транспорты и высаживали ихъ на русской территоріи, ничего за это не взимая; въ вагонахъ солдаты угощали женщинъ и дѣтей чаемъ и давали имъ сахару и хлѣба. Румынскіе армяне всѣ ремесленники и рѣдко среди нихъ можно встрѣтить коммерсантовъ, поэтому черезъ нѣсколько дней послѣ прибытія въ Одессу, они уже находили себѣ работу и, главнымъ образомъ, по своей спеціальности. Не будетъ преувеличеніемъ, если скажу, что процентовъ 75 *) румынскихъ армянъ—башмачники. Я заинтересовался ихъ работой и широко раскрылъ глаза, услышавъ, что одинъ рабочій за однѣ сутки вырабатываетъ мелкихъ дѣтскихъ сапожекъ 10 паръ, другой за то же время—3 пары дамской изящной обуви. Видно у меня на лицѣ вмѣстѣ съ удивленіемъ показалась недовѣрчивая улыбка.

— Что вы смѣетесь, вы не вѣрите? Да, не вы первый, который съ недовѣріемъ относится, услышавъ объ этомъ въ первый разъ. Не забывайте, что мы—армяне, мы не можемъ жить иначе: мы должны больше и быстрѣе работать, чѣмъ другіе національности, такъ какъ мы не теперь только, а всегдашніе бѣженцы. Если армянинъ не будетъ больше и лучше работать, развѣ онъ можетъ жить? Видите, сегодня мы вотъ въ Одессѣ; бѣжали изъ Румыніи, а въ Румынію бѣжали изъ Турціи, кто 5, кто 10—15 лѣтъ тому назадъ. Останемся ли мы здѣсь долго, вѣдь тоже вопросъ, и вотъ, значитъ, снова переселимся еще куда-нибудь. Скажите, если не наша интенсивная работа, можемъ мы достать себѣ кусокъ хлѣба?

— А какой у васъ рабочій день?—спросилъ я.

— Работаемъ мы 5 дней въ недѣлю съ 6 часовъ утра и до 11 час. вечера, по 16 часовъ въ сутки...

— Почему же вы не всѣ 6 дней работаете?—тотчасъ же поставилъ я вопросъ.

— Какъ же это можно, вѣдь мы страшно утомляемся за рабочіе дни, поэтому намъ нуженъ отдыхъ большій, чѣмъ другимъ.

Этотъ отвѣтъ я и ожидалъ, поставивъ вопросъ. Еще бы, люди работаютъ 16—17 часовъ, въ то время, когда не только въ Европѣ, но и у насъ, въ Россіи, во многихъ отрасляхъ производства уже существуетъ 8-часовой рабочій день.

Работаютъ армяне-башмачники обыкновенно, имѣя узкую спеціальность, наприм., приготовленіе дѣтскихъ ботинокъ извѣстнаго размѣра, по человѣкъ 20 на хозяина, который сбываетъ готовый товаръ скупщикамъ, главнымъ образомъ, еврею. Мысль о кооперативномъ объединеніи для сбыта или покупки сырья и выработки не на хозяина была ими принята съ большимъ одобреніемъ, но было тутъ же высказано сожалѣніе, что не только ни одного такого объединенія среди нихъ не имѣется, но и не приходилось ни разу объ этомъ думать, не было никакого толчка съ внѣшней стороны, не приходилось ни разу выслушивать о той громадной пользѣ для себя въ такомъ объединеніи; иначе говоря, не приходилось имъ ни разу выслушивать пропоганду о коопераціи. Эти ремесленники-армяне всѣ грамотны—знаютъ родной языкъ, нерѣдко встрѣчаются грамотные по-болгарски и по-румынски *), и въ общемъ они сознательны, такъ что здѣсь широкій просторъ и благодатная почва имѣется кооператору-армянину для распространенія своихъ достойныхъ идей...

Ни одной армянской газеты въ Румыніи не издается—тамъ газеты получаются въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ изъ турецкой и русской Арменіи. Больше всего читается «Оризонъ», «Азатамартъ», «Аревъ» и затѣмъ уже другія. Въ Бухарестѣ армяне имѣли лѣчебницу на 80 коекъ, которая была открыта и функціонировала благодаря трудамъ братьевъ Манисарянъ; другая лѣчебница на 50 коекъ имѣлась и въ Констанцѣ, существованіе которой связано съ именемъ Вртанеса Папазяна.

Мой первый визитъ въ «кафе» затянулся долго, и мы вышли лишь къ закрытію его.

— А это наша парикмахерская, тоже бѣженцы,—сказалъ сосѣдъ слѣва.

Я оглянулся къ нему и замѣтилъ вывѣску, на которой былъ изображенъ господинъ съ торчащими длинными усами и красовалась надпись: «Армянскій салонъ».

Потомъ я встрѣчалъ румынскихъ армянъ на разныхъ станціяхъ, то въ Елисаветградѣ, то на Знаменкѣ. Они уѣзжали изъ Одессы—одни въ Екатеринодаръ, другіе въ Ростовъ-на-Дону (Нахичевань), третьи въ другіе города, гдѣ имѣлись ихъ знакомые или родственники, которые извѣстили объ имѣющейся работѣ.

— Такъ вы разбредетесь по всей Россіи?!—говорилъ я.

— Нѣтъ, нѣтъ, мы вѣдь ремесленники, мы почти не связаны ничѣмъ съ мѣстомъ, гдѣ живемъ, и если настанетъ счастливый день, когда сыны Арменіи достигнутъ своихъ чаяній, мы не замедлимъ прибыть на пиръ желанный и остаться тамъ для работы на процвѣтаніе родной страны.

Ан. Пероянъ.

Положеніе армянъ въ Месопотаміи.

Армянской газетѣ «Кочнакъ» сообщаютъ:

Положеніе 50,000 армянъ въ Деръ-эль-борѣ неописуемо. Тысячи были отправлены на югъ, и едва 20% изъ нихъ остались въ живыхъ.

Изъ каравана въ 600 армянъ, которыхъ турки погнали изъ Деръ-эль-бора по направленію въ Ана, 600 человѣкъ были убиты арабами.

Многочисленныя лодки, нагруженныя ссыльными армянами, канули въ воды Ефрата.

Въ самомъ Деръ-эль-борѣ жизнь бѣженцевъ находится въ сравнительно большей безопасности. Говорятъ, что начальникъ округа (мютесарифъ) добрый человѣкъ: самъ лично заботится о содержаніи 3—4 тысячъ сиротъ и старается, насколько въ его силахъ, облегчить положеніе несчастныхъ. Но онъ не въ состояніи успѣшно бороться съ голодомъ и болѣзнями, уносящими тысячи жизней.

Едва четвертая часть армянскаго населенія, выселеннаго изъ Мароша и окрестныхъ мѣстностей,

---

*) Одинъ интеллигентъ среди нихъ процентъ этотъ опредѣлилъ 95-ю.

*) Французскій языкъ среди нихъ почти не распространенъ.

осталась въ живыхъ. Да и та находится въ такомъ ужасающе бѣдственномъ положеніи, что рано или поздно погибнетъ.

Армяне изъ Айнтапа достигли Деръ-эль-бора съ сравнительно небольшими человѣческими потерями; но такъ какъ они съ собою ничего не могли взять на дорогу, гибли сотнями отъ голодной смерти. Большія опустошенія произвела и злокачественная малярія.

Населеніе цѣлаго ряда деревень погибло до послѣдняго человѣка.

Бабъ почти совершенно опустѣлъ. Осталось всего навсего 700 армянъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ больныхъ и дѣтей.

На караванномъ пути на югъ есть еще обширные концентраціонные лагери ссыльныхъ армянъ, но они находятся подъ такимъ строгимъ контролемъ правительства, что едва ли можно оказать имъ какую-либо помощь.

На равнинахъ Исранхіе, Интилія, Мамурія и Бахче еще много армянъ, брошенныхъ на произволъ судьбы.

Вали (генералъ-губернаторъ) Алеппо намѣревается послать армянскихъ сиротъ въ Константинополь, всячески стараясь держать ихъ вдали отъ миссіонеровъ и армянъ. Ясно, что правительство стремится отуречить ихъ».

«Баку».

Хроника.

Въ настоящее время армянское общество призвано разрѣшить чрезвычайно серьезный вопросъ о продовольственной помощи армянскому крестьянству.

Этому вопросу и было посвящено состоявшееся въ гор. Баку въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца истекшаго года собраніе армянъ, созванное соединеннымъ комитетомъ мѣстныхъ армянскихъ организацій, по оказанію продовольственной помощи армянскому крестьянству Закавказья.

Собраніе происходило подъ предсѣдательствомъ епископа Баграта и при участіи члена Государственной Думы М. И. Пападжанова.

Комитетъ представилъ собранію докладъ о своей предыдущей дѣятельности, о программѣ будущей дѣятельности и о результатахъ обслѣдованія, произведеннаго при помощи анкеты, экономическаго положенія армянскаго крестьянства Елисаветпольской губерніи.

Это обслѣдованіе коснулось 125 селеній названной губерніи. О результатахъ его сообщилъ собранію членъ комитета г. Теръ-Газарянъ. При помощи голыхъ цифръ онъ ярко обрисовалъ то ужасающее положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время армянская деревня, лишенная рабочихъ рукъ, рабочаго скота, страдающая отъ своего невѣжества, кулачества и, вдобавокъ ко всему этому, еще и отъ разбойныхъ нападеній.

Данныя, приведенныя Г. Теръ-Газаряномъ, произвели на собраніе сильное впечатлѣніе. Начался обмѣнъ мнѣній, послѣ котораго была принята слѣдующая резолюція:

1)

« 2) возбудить ходатайство черезъ депутата Пападжанова передъ министрами земледѣлія и внутреннихъ дѣлъ и намѣстникомъ Его Императорскимъ Высочествомъ на Кавказѣ Великимъ Княземъ Николай Николаевичемъ о необходимости оказанія спѣшной помощи этому крестьянству путемъ доставленія ему муки по доступной цѣнѣ, посѣвной пшеницы и рабочихъ рукъ для производства полевыхъ работъ, а равно упорядоченія подводной повинности и исполненія обязательныхъ работъ.

Вопроса о продовольственной помощи армянскому крестьянству Закавказья отчасти коснулось и состоявшееся въ Тифлисѣ подъ предсѣдательствомъ епископа Мхитара совѣщаніе союза представителей армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ. На этомъ совѣщаніи среди другихъ докладчиковъ выступалъ и представитель бакинскихъ армянскихъ организацій г. Карагезянъ. Послѣдній доложилъ совѣщанію о рѣшеніи бакинскихъ организацій придти объединенными силами на помощь армянскому крестьянству Елисаветпольской, Эриванской губ. и Карсской области и предложилъ тифлисскому союзу отъ имени этихъ организацій объединиться съ ними въ этомъ дѣлѣ. Въ отвѣтъ на это предложеніе тифлисскій союзъ изъявилъ свое полное согласіе.

На совѣщаніи выступали съ докладами также А. Б. Аракелянъ и уполномоченный армянскаго сельскохозяйственнаго о—ва и комитета братской помощи г. Отарянъ.

Первый сообщилъ о полученныхъ союзомъ пожертвованіяхъ на выкупъ находящихся въ плѣну у курдовъ армянъ. Часть этихъ пожертвованій получена изъ Баку (3,000 руб), и часть изъ Одессы (1,600 руб.).

Г. Отарянъ въ своемъ докладѣ далъ свѣдѣнія относительно бѣженцевъ и крестьянъ Алашкерскаго района.

Согласно его докладу въ этомъ районѣ мѣстныхъ крестьянъ 5,000 чел., а бѣженцевъ 600 чел. Изъ послѣднихъ 400 чел., а именно: женщины, дѣти и неспособные къ труду мужчины, получаютъ казенное пособіе. Что же касается крестьянъ, то имъ угрожаетъ голодъ, такъ какъ они, будучи коренными жителями этой мѣстности, правительственной помощью не пользуются.

Въ Тифлисѣ 28 декабря прошлаго года въ залѣ музыкальнаго училища состоялось засѣданіе о—ва армянскихъ писателей, посвященное сиротамъ-бѣженцамъ. На этомъ засѣданіи разбирался, главнымъ образомъ, вопросъ о томъ, какимъ образомъ реагировала чуткая душа дѣтей сиротъ на послѣднія кровавыя событія въ Турецкой Арменіи. Докладчикомъ выступалъ г. Каренъ Микаэлянъ. Побывавъ въ сиротскихъ пріютахъ Аштарака, Эривани и Эчміадзина, докладчикъ собралъ очень интересный маетріалъ, представляющій изъ себя не что иное, какъ разсказы и стихи дѣтей-сиротъ, въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ.

Въ этихъ разсказахъ и стихахъ юные поэты въ дѣтски наивной и глубоко трогательной формѣ передаютъ свои душевныя переживанія, вызванныя въ нихъ тѣми ужасами, свидѣтелями которыхъ они были.

Весь этотъ матеріалъ г. Микаэлянъ и представилъ своимъ слушателямъ.

Продекламированные докладчикомъ стихи произвели на присутствующихъ сильное впечатлѣніе.

Наиболѣе способныхъ и талантливыхъ сиротъ-бѣженцевъ правленіе о—ва постановило усыновить, о чемъ предсѣдатель о—ва О. Туманянъ и довелъ до свѣдѣнія собранія.

Кромѣ того, при о—вѣ образуется особый фондъ для сиротъ, въ основаніе котораго легли 500 руб., собранные г. Микаэляномъ. Въ эту сумму вошли и 150 руб. сбора отъ его выступленія.

М. Ш.

МОСКВА.

7 января въ залѣ Лазаревскаго института состоялось очередное дѣтское утро, устраиваемое обществомъ армянъ г. Москвы.

Программа цѣликомъ состояла изъ произведеній армянскихъ авторовъ и композиторовъ, съ успѣхомъ выполненныхъ юными исполнителями.

Въ заключеніе было инсценировано извѣстное стихотвореніе Туманяна: «Котъ - Собака», вызвавшее искренній восторгъ у молодой аудиторіи сильно аплодировавшей исполнителямъ.

Остается только пожелать частое устройство подобныхъ вечеровъ, дающихъ возможность молодымъ питомцамъ, оторваннымъ отъ родной дѣйствительности, привыкать къ армянскому языку.

Въ субботу, 21 января, въ помѣщеніи юридическаго общества (М. Никитская, 25) состоится очередной литературно-художественный вечеръ «Общества армянъ».

Елисаветполь.

Новый Годъ въ пріютахъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Руководители елисаветпольскихъ пріютовъ, преимущественно дамы изъ мѣстнаго общества, устроили сиротамъ веселую встрѣчу Новаго года. Программа празднованія во всѣхъ пріютахъ была одинаковая. Дѣти пѣли, декламировали, танцовали.

Игралъ струнный оркестръ армянъ-гимназистовъ. Около двухъ лѣтъ дѣти въ пріютахъ, тутъ, у насъ на Кавказѣ, многому научились, они очень мило декламировали стихи и пѣли пѣсни русскихъ армянъ, но и своего родного не забыли. Исполняли свои танцы, пѣли монотонныя курдскія пѣсни,— вотъ все, что дѣти спасли изъ своей окровавленной родины, привезли съ собой въ пріюты, два года берегли и на этихъ вечерахъ преподнесли публикѣ.

Полныя залы долго аплодировали дѣтямъ и благодарили руководителей.

Въ первомъ пріютѣ учитель (бѣженецъ изъ Вана) въ своемъ обращеніи къ дѣтямъ говорилъ: «Дѣти, вы видите какимъ свѣтомъ, какой любовью и теплотой окружили тутъ васъ ваши братья, благодарите ихъ за это, но помните, что это не вашъ домъ, у васъ есть своя родина и вы должны думать о ней. Ваша родина неустанно зоветъ васъ, тамъ остались родныя вамъ горы и долины. Вашъ красивый Сипанъ и грозно-величавый Варагъ ждутъ васъ тамъ. Дѣти, родина ваша разрушена и уничтожена, вы должны ее оживить, она орошена кровью вашихъ отцовъ и матерей, вы же должны оросить ее пóтомъ своимъ, готовьтесь къ этому».

Вечера окончились раздачей подарковъ.

М. М. Ар—въ.

Ѳеодосія.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Настоятелемъ здѣшняго армянскаго монастыря Св. Креста (Сурбъ-Хачъ), находящагося въ 28 верстахъ отъ города, въ районѣ Старокрымскаго лѣса, назначенъ академикъ о. Гевондъ, членъ комитета типографій въ Эчміадзинѣ.

Избранный ѳеодосійской армяно-григоріанской общиной на должность настоятеля мѣстныхъ церквей, дѣлопроизводитель Синода, Варникъ Костанянцъ, согласился занять эту должность. Обрядъ посвященія будетъ совершенъ въ Кишиневѣ или Эчміадзинѣ.

В. Гейманъ.

Н.-Новгородъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Бенефисъ И. А. Калантаръ.

Подвизающаяся на сценѣ здѣшняго Николаевскаго театра арт. И. А. Калантаръ недавно справляла свои артистическія именины. Шла пьеса Лернера «Преступленіе». Бенефиціанка имѣла большой успѣхъ и получила цѣнные подношенія.

Студ. Н. Амираговъ.

Екатеринодаръ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Недавно въ гор. Екатеринодарѣ возникло новое общество—«Екатеринодарское армянское хоровое общество» уставъ котораго былъ утвержденъ 29 сентября.

Какъ гласитъ § 1 устава, новое общество имѣетъ своей цѣлью содѣйствовать распространенію музыкальнаго образованія, способствовать развитію армянской музыки, поощрять армянскихъ композиторовъ, исполнителей, преподавателей и вообще способныхъ къ музыкѣ армянъ.

Цѣль эта будетъ достигаться учрежденіемъ музыкальныхъ классовъ и училищъ, организацiей

постояннаго хора и оркестра, устройствомъ публичныхъ чтеній, касающихся музыкальнаго искусства, устройствомъ спеціальныхъ библіотекъ, музыкальныхъ собраній и концертовъ. На послѣднихъ будутъ исполняться произведенія не только армянскихъ, но также и русскихъ, и иностранныхъ композиторовъ. Кромѣ того, общество для достиженія той же цѣли будетъ издавать музыкально-научныя сочиненія, относящіяся, главнымъ образомъ, къ армянской музыкѣ, организовывать музыкально-этнографическія экспедиціи, учреждать конкурсы на музыкальныя сочиненія и присуждать по нимъ награды и т. д. Районъ дѣятельности общества ограничивается Кубанской областью. Членами его могутъ быть и лица не проживающія въ гор. Екатеринодарѣ.

Дѣйствительными членами общества являются лица, вносящія въ пользу его ежегодно не менѣе 5 рублей. Число же членовъ не ограничено.

Въ случаѣ закрытія общества все его имущество и капиталъ поступаютъ въ пользу екатеринодарской церковно-приходской армянской школы.

N.

Библіографія.

Б. Ишханянъ. *Народности Кавказа. Составъ населенія, профессіональная группировка и общественное разслоеніе кавказскихъ народностей. (Статистико-экономическое изслѣдованіе).* Петроградъ, 1917 г. Ц. 1 р. 50 к.

Д-ръ философіи берлинскаго университета Б. Ишханянъ только-что издалъ въ переводѣ на русскій языкъ и съ предисловіемъ статистика С. Патканова свою диссертацію: «Народности Кавказа. Составъ населенія, профессіональная группировка и общественное разслоеніе кавказскихъ народностей».

Эта статистико-экономическая работа основана не только на устарѣлыхъ данныхъ нашей всеобщей переписи, но и на новой, хотя и не полной статистикѣ. При такихъ условіяхъ работа автора не могла быть изъ легкихъ, и скудость теоретическихъ выводовъ можно приписать его осторожности.

Но при всей своей осторожности въ теоретизированіи, свидѣтельствующей о хорошей школѣ, пройденной молодымъ авторомъ, онъ не чуждъ шаблонныхъ и черезчуръ категорическихъ утвержденій вродѣ слѣдующаго: «Каждый побѣдоносный шагъ города противъ деревни, капиталистической культуры новѣйшей гражданственности противъ крестьянской агрикультуры голой земли означаетъ общую побѣду культурнаго прогресса всей общественной жизни противъ регресса мысли и архаической патріархальной жизни, а также консервативныхъ слѣдовъ» (стр. 95). Эта неуклюжая фраза придаетъ культурной миссіи капитализма преувеличенное значеніе, затемняя въ то же время огромное значеніе сельскаго хозяйства и крестьянскаго населенія. Такое преувеличеніе значенія города и индустріи въ наше военное время, когда наипромышленныя государства, а именно—Германія и Англія, признали опасность чрезмѣрнаго урбанизма и индустріализма, звучитъ анахронизмомъ.

Преобладаніе городовъ, т.-е. урбанизмъ и индустріализмъ, это, быть-можетъ, необходимая стадія развитія для большинства государствъ, но это не конечный идеалъ общественнаго развитія. И не «слѣды» сельской и патріархальной жизни «консервативны» въ дурномъ смыслѣ этого слова, ибо деревня, давшая начало общинѣ и артели, является, отчасти благодаря патріархальнымъ нравамъ, благопріятной почвой для развитія современныхъ формъ кооперацін.

Одной изъ самыхъ культурныхъ государствъ міра является теперь Данія, гдѣ наибольшая грамотность и производительность сельскаго хозяйства, наименьшая смертность населенія и наиболѣе развитая сельская кооперація, гдѣ крестьянство является первымъ по зажиточности и культурѣ, гдѣ впервые появились крестьянскіе университеты. А между тѣмъ въ этомъ государствѣ имѣется только одинъ большой городъ—Копенгагенъ.

Въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ такимъ поклоненіемъ всему городскому и торговопромышленному стоитъ приведенный авторомъ и съ нѣкоторой гордостью подчеркнутый С. Паткановымъ фактъ, что армяне,—вопреки распространенному предразсудку,—народъ больше сельскохозяйственный, чѣмъ торговый... «Интересно также отмѣтить,—пишетъ С. Паткановъ,—что у чисто армянскаго народа, проживающаго въ Россіи, процентъ земледѣльцевъ и процентъ самостоятельныхъ лицъ среди послѣднихъ почти одинъ и тотъ же, что и у всего великорусскаго племени (около 71 и 47%). Эти пропорціи надо считать средними и довольно благопріятными для настоящаго экономическаго развитія Россіи» (стр. 6).

Б. Ишханянъ чуждъ всякаго націонализма и тѣмъ не менѣе онъ не можетъ удержаться отъ констатированія того печальнаго факта, что «армяне и русскіе не въ состояніи преодолѣть консервативную, окаменѣлую мысль представителей татарскаго большинства въ бакинской городской думѣ, и потому Баку очень отсталъ въ культурномъ благоустройствѣ, несмотря на то, что онъ является однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ имперіи. Между тѣмъ Тифлисъ, хотя и не можетъ сравниться съ Баку своимъ матеріальнымъ богатствомъ, тѣмъ не менѣе, благодаря прогрессивно-культурнымъ элементамъ городской думы (армяне, грузины, русскіе), сдѣлался благоустроеннымъ, красивымъ, цвѣтущимъ городомъ» (стр. 31).

Авторъ констатируетъ дальше численное превосходство и нѣсколько большій ростъ армянскаго населенія по сравненію съ грузинскимъ. Армянъ въ 1912 г. было 1.688.474, а грузинъ—1.640.009.

По экономической силѣ народностей Россіи, показателями которой являются индустрія и торговля, евреи занимаютъ первое мѣсто, а за ними слѣдуютъ нѣмцы. Эти двѣ народности сосредоточили въ своихъ рукахъ большую часть промышленныхъ предпріятій западныхъ губерній и Царства Польскаго. Процентная разница между великоруссами, поляками и армянами столь незначительна,

что ихъ можно помѣстить въ одну графу, какъ народы, занимающiеся индустрiей въ одинаковой степени. Если армяне по сравненiю съ народностями имперiи занимаютъ въ промышленности пятое мѣсто, а въ торговлѣ—второе (первое мѣсто занимаютъ евреи), то на Кавказѣ они занимаютъ первое мѣсто.

Изъ этого факта не слѣдуетъ выводить поспѣшнаго заключенiя, что армяне являются повсюду въ Закавказьѣ наиболѣе зажиточнымъ народомъ. Безъ преувеличенiя можно сказать, что денежное богатство городского населенiя Баку сосредоточено въ рукахъ татаръ. Но слѣдуетъ еще прибавить, что татарская денежная буржуазiя состоитъ не изъ производительныхъ слоевъ капиталистовъ, а по большей части изъ домовладѣльцевъ и владѣльцевъ участковъ. Крупнѣйшими миллiонерами на Кавказѣ являются нѣсколько татаръ, изъ которыхъ одинъ или двое нажили свое состоянiе ростовщичествомъ.

Авторъ полагаетъ, что экономическое развитiе Кавказа носитъ въ послѣднее время колонiальный характеръ и что импортный капитализмъ былъ однимъ изъ главныхъ факторовъ развитiя и строенiя русскаго народнаго хозяйства. Сообразно съ этимъ, если, напримѣръ, грузинскiе и турко-татарскiе крупные помѣщики вытѣсняются армянскими и русскими капиталистами, то послѣднiе въ свою очередь отступаютъ передъ иностранными капиталистами.

Изъ туземныхъ элементовъ Кавказа, по словамъ автора, лишь армяне имѣютъ возможность оказать нѣкоторое противодѣйствiе завоевательнымъ стремленiямъ иностраннаго капитала. Но самъ же авторъ не считаетъ это противодѣйствiе сильнымъ и даже особенно желательнымъ. Иначе, какъ понять его заключительныя слова, что «Кавказъ, хранящiй въ своихъ нѣдрахъ сказочныя естественныя богатства, долженъ имѣть, благодаря европейскимъ капиталистамъ, славное будущее капиталистической колонизацiи (стр. 114).

Таковы нѣкоторые изъ фактовъ и выводовъ интересной работы Б. Ишхаяна, если и не свидѣтельствующихъ о полной научной объективности, то во всякомъ случаѣ обнаруживающихъ въ немъ солиднаго статистика.

В. Тотомiанцъ.

Московскiй Армян. Дамскiй Комитетъ.

Въ Московскiй Армянскiй Дамскiй Комитетъ поступили слѣдующiя пожертвованiя:

1) *Отъ М. С. и В. С. Туманянцъ* по случаю бракосочетанiя сына	5,000 р.
2) *Отъ Н. Ѳ. и А. С. Туманянцъ* взамѣнъ вечера въ честь обрученныхъ	1,000 »
Итого. . .	6,000 р.

Дамскiй Комитетъ приноситъ свою благодарность жертвователямъ.

Московскiй Армянскiй Комитетъ.

Въ московскiй Армянскiй Комитетъ поступили слѣдующiя пожертвованiя:

На выкупъ плѣнныхъ армянъ у курдовъ:

1.	отъ Ал. Ив. Гордѣева	50 р. — к.
2.	» М. Н. Карамянъ изъ Ялты	18 » — »
3.	» М. Я. Асмаевой изъ Ставрополя	100 » — »
4.	» Профессора А. Г. Агабабова.	100 » — »
5.	» неизвѣстнаго	289 » 03 »
6.	» Е. С. З—ой	18 » — »
7.	» Х. С. и Л. М. Кубовыхъ . .	100 » — »
8.	» г-жи Варданятянъ	30 » — »
9.	» дѣтей Ар. Гр. Измирова вмѣсто елки	200 » — »
		905 р. 03 к.

На освобожденiе армянъ *) и усиленiе фонда «праздникъ смерти» **).

На освобожденiе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, а также на усиленiе фонда «Праздникъ смерти», въ редакцiю «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующiя пожертвованiя:

1) *Отъ Агабека Богдановича Кеворкова* (Москва), въ память зауряд-прапорщика Левона Агабековича Кеворкова	500 р. — к.
2) *Отъ Т/д. «Бр. С. Х. и А. Кеворковы* (Москва) . . .	500 » — »
3) *Отъ Авд. Гавр. Вартъ-Баронова* (Москва) для перевода въ Эрзерумъ Архимандриту Завену на усиленiе фонда «Праздникъ смерти»	500 » — »

4) *Отъ Богдана Николаевича Нерсесова* (см. Маньчжурiя Кит.-Вост. ж. д.),

собранные имъ и Елизаветой Никитичной Куруногли, по слѣдующему списку: Бр. Суриковы—100 руб., А. С. Шагиновъ—50 руб., Е. А. Шагиновъ—50 руб., Софiя Оганезова—50 руб., Бр. Аведисовы—25 руб., Бр. Азатовы—20 руб., Минасъ Саркисовъ—20 руб., Б. Н. Нерсесовъ—18 руб., Тигранъ Максудянъ—15 руб. Тигранъ Саркисовъ—10 руб., Тигранъ Меликовъ—10 руб., А. Агабабовъ—10 руб., Муратъ Оганезовъ—10

*) См. „Армянскiй Вѣстникъ" 1917 г. № 2.
**) См. „Армянскiи Вѣстникъ" 1917 г. № 1.

руб., Артемъ Шаханьянцъ—10 руб., К. Мкртичевъ—10 руб., Бр. Кочеріянцъ—10 руб., Елизавета Куруногли—10 руб., Казаръ Погосовъ—10 руб., Б. Товладъ—5 руб., Карапетъ—5 руб., Е. А. Надировъ—5 руб., Теръ-Акоповъ—5 руб., Николай Нищенко—5 руб., Арташесъ Мунджіянцъ—5 руб., Теръ-Осиповъ—5 руб., Карапетъ Теръ Тумасовъ—5 руб., Алексѣй Теръ-Тумасовъ—5 руб., Георкъ Шахпароновъ—5 руб., Тигранъ Елизаріянъ—5 руб., Торосъ Теръ Григоріянцъ—3 руб., Петровскій—3 руб., Тамразовъ—3 руб., Михо-Чинчаурія—2 руб., Марандъ Оганезовъ—2 руб., Вильдиви—2 руб., Вильдиви—1 руб., Е. Арбенянцъ—1 руб., Ал. Багратунянъ—1 руб. Екатерина Сукіасянцъ—1 руб., М. Мачкалянцъ—1 руб. . . . . 511 » — »

5) *Отъ Нариманъ-Ханъ Меваяна* (Москва), собранные имъ на вечерѣ Общества армянъ въ Москвѣ . . . . . 300 » — »

6) *Отъ Ивана Христофоровича Кеворкова* (Кокандъ) . . 200 » — »

7) *Отъ Евгеніи Алексѣевны и Ивана Давыдовича Теръ-Погосовыхъ* (Кисловодскъ) . . 180 » — »

8) *Отъ Т/д. Бр. Каспаровыхъ* (Армавиръ),

собранные среди служащихъ Торговаго дома С. И. Мурадянцомъ по слѣдующему списку: Тамбіевъ Никол. Александровичъ—15 руб., Меликъ-Степановъ А. Г.—10 руб., Мурадьянцъ Ст. Ов.—6 руб., Саулинъ Мих. Ив.—6 руб., Чентемировъ З. В.—6 руб., Каспаровъ Ст. Б.—5 руб., Джагуновъ Ал. К—3 руб., 50 коп., Бѣликовъ Гр.—2 руб. 50 к., Роговъ Иванъ—3 руб., Лайковъ Петръ—2 руб., Тараянъ Сиранушъ Авет.—3 р. N—10 руб. . . . . 72 » — »

9) *Отъ Мамикона Ивановича Тхикіанъ* (Петроградъ) . . 50 » — »

10) *Отъ семьи К. М. Чернова* (ст. Тагинашъ Южн. ж. д.) 36 » — »

11) *Отъ С. Р. Минасянцъ* (ст. Алмазное Екатерин. ж. д.) . 30 » — »

12) *Отъ инженеръ-архитектора Константина Михайловича Саркисова* (г. Спасское, Приморск.) . . . . 25 » — »

13) *Отъ Сусанны Даниловны Ефремовой* (Юрьевъ) . . . 20 » — »

14) *Отъ польскаго писателя Тадеуша Рудольфовича Мицинскаго* . . . . 19 » — »

15) *Отъ С. Мамиконянъ* (Асхабадъ), собранные ученицами Асхабадской Армянской Прогимназіи . . . . 18 » — »

16) *Отъ Н. И. Эльдарова* (гор. Дербентъ) . . . . 18 » — »

17) *Отъ Бориса Гавриловича Короглуева* (Нахичевань н/Д.) 18 » — »

18) *Отъ А. М. Персіянова* (Москва) . . . . 18 » — »

19) *Отъ Е. Г. Абеловой* (Москва) . . . . 18 » — »

20) *Отъ малолѣтней дочері дэк-чери доктора Микаэльяна, Элеоноры Микаэльянъ* . . 18 » — »

21) *Отъ Богдана Нерсесова* (ст. Маньчжурія),

собранные по слѣдующему дополнительному списку: Коваленко Акимъ Ивановичъ—5 руб., Троянъ Афанасій Ивановичъ—3 руб., Нудьга Макаръ Ивановичъ—3 руб., ... 11 » — »

22) *Отъ ученицъ VI класса Владикавказской Ольгинской ж. гимн. Ел. Гр. Ахвердовой и С. Е. Парсадановой* . . . . 10 » — »

23) *Отъ Осипа Болджяна* (Голодная Степь, Самаркандъ) . 8 » — »

24) *Отъ г-жи С. Н. Лях..кой* (гор. Сквиры, Кіевск. губ.) . 3 » — »

Итого . . . . . 3083 р. — к.

Ранѣе поступило . . . . 21846 » 37 »

Всего . . . . . 24929 р. 37 к.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.